

КНИГА ЗЕМЛИ

ПЕРВЫМ ЗАГОВОРИЛ ШАЛФЕЙ

АНЖЕЛИКА ДЕМЕНТЬЕВА

Анжелика Дементьева Книга Земли. Первым заговорил шалфей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70335304

SelfPub; 2024

Аннотация

Тихий немецкий городок, 2020 год, разгар пандемии. У нее есть все, о чем мечтает любая женщина – прекрасная семья, большой дом, престижная работа. Но все меняется в одночасье... когда вдруг с ней заговорил шалфей! Кто бы мог подумать, что растения могут перевернуть ее мир с ног на голову! Они производят революцию на ее кухне, помогают выжить в мировой эпидемии, срывают маски с лицемеров и рисуют загадочные рисунки на ее теле... Вокруг нее бушуют страсти, а общество раскалывается на два лагеря. Это разделение проходит и через ее семью... Она теряет многое, но выбирает себя. Идя по зеленым следам, она открывает язык растений и... находит древний сакральный символ, загадку которого никто не мог разгадать. И начинает понимать, что самая главная школа под названием ЖИЗНЬ только начинается. Исцеляющий роман о духовном пробуждении женщины и верности себе. Иллюстрации автора.

Содержание

Благодарность автора	4
Глава 1. Первым заговорил шалфей	7
Глава 2. Зов Души	11
Глава 3. Остров сокровищ	15
Глава 4. Между мирами	36
Глава 5. По зеленым следам	39
Глава 6. На лугу Эльбы	44
Глава 7. Die Platane	46
Глава 8. Загадочная геометрия	56
Глава 9. Зеленый язык [23, 66, 67, 72, 73, 74, 79]	62
Глава 10. Розовый сад	78
Глава 11. Подготовка к переезду	82
Глава 12. В деревне	90
Глава 13. Женщина с ключом	103
Глава 14. Старый сад	111
Глава 15. Глаз Гора	121
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Анжелика Дементьева

Книга Земли. Первым заговорил шалфей

Дочерям Земли посвящается

Благодарность автора

Благодарю маму за дар жизни, за любовь к природе и за веру в меня.

С благодарностью моим чудесным дочерям Ксении и Александре, которые смело прошли со мной все испытания последних лет, выдержали мои эксперименты на кухне и долгие вечера в городской библиотеке. Которые собирали рюкзак по моему первому зову и отправлялись в любые путешествия, сохраняя теплые воспоминания о ставших только нашими Франции, Греции, Индии, Бали и России. Которые верили в меня, несмотря ни на что, и терпеливо ждали выхода маминой книги. Вы всегда в моем сердце, а наши самые увлекательные путешествия еще впереди!

Спасибо всем, чья музыка Души поддерживала меня все это время. Она лилась с итальянских балконов в годы панде-

мии, укутывала солнечным светом, заставляла вновь танцевать, напоминала мне, что волшебство скрыто в самых маленьких вещах и что после дождя всегда светит солнце, что в поисках истины меня уже не остановить, как выпущенную на волю птицу, и что каждый из нас – это небо, полное звезд.

Спасибо всем известным и неизвестным музыкантам коренных народов Америки, благодаря чьему таланту можно прочувствовать живую симфонию природы, находясь за тысячи миль от нее. Спасибо Друкмо Гайял за ее исцеляющие мантры. Спасибо моим друзьям, которые научили меня петь киртан и правильно купаться в океане.

Ваша музыка поддерживала меня в пути, помогала родиться заново, доверять миру и раскрывать в себе любовь к людям. Однажды мы споем все вместе и наш голос невозможно будет заглушить.

Исключение ответственности

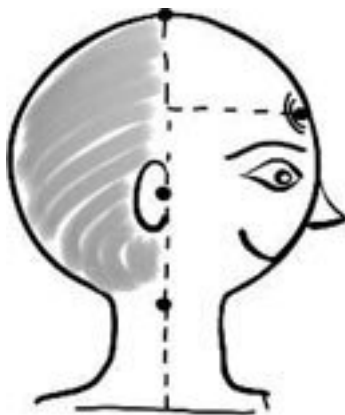
Данное художественное произведение не является медицинским справочником и не заменяет консультации у лечащего врача. Материалы не могут быть использованы для самостоятельной постановки диагноза и лечения. Автор и издательство не несут ответственности за ошибки в применении любого из указанных растений. Не все растения подходят для всех. За любое применение полученной из книги информации вся ответственность возлагается на читателя. Ре-

комендуется советоваться с врачом или специалистом в сфере здоровья, который сможет учесть индивидуальные особенности вашего организма.

Глава 1. Первым заговорил шалфей

Первым заговорил шалфей, прорисовав в моей голове вот так:

«Этого не может быть!» – подумала я, вдыхая аромат свежесваренного чая и удивленно уставившись в чашку. Но чем больше я дышала запахом шалфея, тем четче становился

рисунок. И он был абсолютно симметричный. Это не могло быть случайностью... Сначала активизировалось темя с точкой ровно посередине. А из нее вниз через уши прошли две ровные линии, как бы разделяя голову на две равные части. Активизировался слух, да так мощно, словно из ушей вылетели пробки. Я услышала пространство вокруг. Оно словно состояло из мельчайших частичек воды. Оно было просто пропитано информацией!

Затем включились миндалины и провели эти линии через себя дальше, вниз по шее до середины ключиц. Из груди стал выходить кашель, которого у меня, казалось бы, и не было! Я почувствовала чистоту и свободу дыхания изнутри. Постепенно согрелась вся задняя часть мозга, а на лбу четко прорисовалась точка, которую на востоке называют третьим глазом. По крайней мере, я так ее назвала, потому что ниче-гошеньки об этом не знала.

«Вот это да...», – удивлялась я, замерев над чашкой чая. Какое-то волшебство, да и только! Мне показалось, что я попала в сказку и мир вокруг меня изменился. Ведь еще совсем недавно я жила в мире без запахов.

Из-за детской травмы мое обоняние практически не работало. В этом были свои плюсы и минусы. Я не слышала ароматов духов и никогда ими не пользовалась, равнодушно проходя мимо парфюмерных магазинов. Это меня немного огорчало. Но с другой стороны не иметь обоняния было даже довольно удобно. Ведь я не замечала и запах завалявшегося

где-нибудь и протухшего от собственной древности фрукта и совсем не переживала по этому поводу.

Но теперь все изменилось... И я даже вспомнила, когда именно.

Прошло ровно два месяца после моего возвращения с того волшебного острова. Когда мой тропический отпуск подошел к концу, мне вдруг ни с того ни с сего страстно захотелось увезти с собой на память его вкус и запах. Я решила спросить совета у Кетута, добродушного водителя нашего отеля, с которым я успела подружиться.

– Садись, – махнул он рукой в сторону машины, и через полчаса езды через проливной дождь по узким улочкам нашей деревни мы остановились у маленького магазинчика с неприметной вывеской "Angelo Store". Когда же я, успев за считанные секунды промокнуть, несмотря на предупредительно раскрытый надо мною зонтик, ступила на порог, меня просто смело волной незнакомых мне ароматов...

Полностью потеряв ориентацию во времени и пространстве, я неспешно перебирала и по очереди подносила к носу пахучие бутылки с натуральными эфирными маслами разных трав и цветов. Легкие и едва уловимые, словно взмах крыла пролетающей мимо бабочки, густые и насыщенные, словно богато сдобренное приправами и запеченное в духовке ароматное блюдо, волнующие и манящие, словно чувственный танец восточной красавицы, таинственные и непостижимые, словно возносящиеся к небу древние песни.

В тот момент я поняла, что значит оказаться в раю.

Это был его запах.

Я закупила столько бутылочек, сколько смогла унести.

Глава 2. Зов Души

Как же я оказалась на том волшебном острове?

Это был зов Души. Я давно забыла, что такое бывает. Последний раз я слышала этот тонкий нежный голос лишь в детстве. Он всегда верно подсказывал мне, под какими деревьями в соседнем лесу можно было лучше всего устроить шалаш для нас с младшим братом, в каком ручье лежат россыпи драгоценных отшлифованных водой блестящих камушков, как правильно обнять колючего ежика плотным дождевиком и долго рассматривать его в своих руках, какими тропинками можно быстрее всего добраться до маяка, где служит мама, подавая проплывающим мимо морякам спасительный лучик надежды сквозь суровые туманы балтийского моря.

Я выросла на островах, я дочь островов. И вот, спустя столько лет жизни на континенте, они манили меня снова.

Прошло уже несколько недель, как я впервые услышала это слово, а оно все крутилось у меня в голове и не давало мне покоя. *«Что же оно все-таки значит? Мне нужно это узнать!»* – проворкотала я в полусне, когда оно в очередной раз разбудило меня посреди ночи. Это слово буквально-

но заставило меня выбраться из постели, укутаться теплым пледом и отправить запрос в мировую паутину. И от того, что я увидела на сияющем нежно-голубом экране, мое сердце невольно расплылось в широкой улыбке.

Мне стало так хорошо, что я даже рассмеялась от счастья. Казалось, что это было не просто слово, а часть меня. Это было какое-то глубинное знание, которое мне просто нужно было вспомнить. И – о, чудо – этому знанию даже обучали! Чистый звонкий голос Мастера рассказывал о нем с экрана, приглашая с собой в путешествие на далекий тропический остров.

«На этой планете существуют духовные мастера-женщины?.. Ребята, я с вами!»

* * *

– Мама, это тебе, – говорит младшая дочка, оборачивая вокруг моего запястья аккуратно сплетенный браслет из разноцветных ниточек. – Я сплела его вчера после школы. Он принесет тебе удачу и всегда будет напоминать обо мне, – задумчиво лепечет она, крепко завязывая его на моей левой руке.

«Солнышко мое, как же хорошо ты меня чувствуешь», – подумала я, крепко обняв ее на прощание. Этот браслет мне сейчас жизненно необходим. Это спасательный круг в море последних сомнений, которые все еще пытаются меня одо-

леть. Я волнуюсь и одновременно страшно горжусь собой – я еду на далекий загадочный остров совсем одна, демонстрируя своим дочерям беспримерный случай личной отваги.

– Путешествия необходимы, чтобы учиться! – доносится из соседней комнаты задорный голос старшей дочери. – Мама, привези мне оттуда что-нибудь интересное. Может быть, новую книгу? – выглядывает она с очередным увесистым томом в руках. Это наверняка какой-то очередной бестселлер, либо блокбастер из мира аниме. Другие в ее комнате не живут.

Она, конечно, права. Похоже, я еду чему-то научиться, но еще не знаю чему. Я люблю учиться. Вполне возможно, это единственное, что я умею делать действительно хорошо. Я вечный ученик, которого завораживают и манят еще неоткрытые миры. Ради них я готова почти на все.

Я приехала в аэропорт с предчувствием невероятной радости, и одновременно замирая от страха. Все ли собрано, ничего ли я не забыла, в порядке ли дети, простят ли они мне такую легкомысленность? Я так торопилась попасть на этот остров, что едва успела посмотреть, где он вообще находится. Я очень смутно представляла, что лечу куда-то между Индией и Австралией. Все мои привычные методы подготовки путешествий полетели вверх тормашками.

У меня не было путеводителя, не было карты или схемы путешествия.

У меня было только имя Мастера.

Видимо, мне придется ориентироваться по звездам.

Глава 3. Остров сокровищ

«Анжелика, жду тебя у выхода на посадку номер 8», – высветилось сообщение на моем телефоне. *«Звучит как приглашение на вылет в космос»*, – подумала я.

В пересадочном аэропорту в Амстердаме я должна была встретиться с Вероникой, одной из участниц этого ретрита, с которой мы полетим дальше вместе. Мы с трудом вычислили друг друга в огромной разноцветной толпе пассажиров пересадочного терминала, и я с облегчением выдохнула все накопившееся напряжение – мне в который раз повезло.

Маленькая, бойкая и немного уставшая Вероника уже сутки в пути, она летела из далекого Торонто. Она была старше и опытнее меня и сразу же уверенно взяла надо мной шефство. Пока мы загружались в огромный самолет на длинный ночной перелет через континенты, Вероника успела выдать мне пару особых очень теплых носков, регулирующих кровообращение в ногах, на время перелета и поделиться своими захватывающими историями о ее поездках-ретритах к северо- и южноамериканским индейцам, о танцах вокруг ночного костра и ритмичном биении бубнов, об их культуре об-

щения с предками и методах исцеления Души. Я заснула под эти чудесные рассказы, словно с убаюкивающей сказкой на ночь. Мне приснилась Майя, идущая в зеленом платье через цветущие рисовые поля Бали.

Когда мы прилетели, шел дождь и почему-то снова была ночь. Уставшие и окончательно потерявшие все ориентиры во времени, мы наконец-то добрались до нашего отеля. Портье в белой рубашке и расцветающей экзотическими цветами юбке встретил нас радушной улыбкой на стойке регистрации, которая была... прямо на улице. Я впервые в жизни оказалась в отеле, в котором не было стен. Светящиеся мягким оранжевым светом фонарики рассеивали темноту, сквозь которую виднелись деревянные скамейки и вырезанные из камня и немного позеленевшие от влажности причудливые статуи. Они стояли то тут, то там среди огромных темно-зеленых листьев незнакомых мне растений. Откуда-то сбоку доносилось неторопливое журчание ручья и многоголосое пение джунглей. Мне захотелось снять с себя усталость вместе со своим тяжелым рюкзаком и просто слушать это пространство, которое словно объединяло в себе все сразу, обнимая собой и людей, и растения, и воду. Мне показалось, что я в другом измерении.

Нас повели по извилистым тропинкам мимо небольших деревянных бунгало к разным комнатам. Портье отеля громко постучал в дверь, немилосердно разбудив мою соседку. Через несколько минут дверь приоткрылась. На меня недру-

желюбно смотрела высокая стройная блондинка с заспанным лицом, что-то ворча на ходу. Как же я ее испугалась! Никогда не доверяла блондинкам.

«Сбежать отсюда, пока не поздно», – порекомендовал мне мозг.

«Остаться и посмотреть, что из этого выйдет», – парировал внутренний голос.

Я как раз училась слушать второй, замечая, что в спорных ситуациях он всегда оказывается прав. Я тихонько поставила чемоданы, приняла освежающий душ с дороги и, завернувшись с головой в легкое белое покрывало, постаралась заснуть.

Когда я проснулась, то не сразу поняла, где я. Надо мной парил воздушный белый балдахин, закрепленный под высоким потолком деревянного бунгало. «Я принцесса?» Повернула голову – слева большая открытая терраса с видом на утопично зеленые джунгли, а справа смятая соседняя кровать.

– Доброе утро! Пойдем завтракать? – веселым колокольчиком раздался голос моей соседки по комнате, которая как раз распахивала занавески у окна. Я снова выдохнула с облегчением и радостно кивнула в ответ. Я вспомнила, где я и зачем сюда приехала.

Моя соседка оказалась кладезем жизненной мудрости, чья внутренняя красота мягким сиянием освещала все пространство вокруг. Сидя в уютном ресторанчике нашего оте-

ля и поглощая диковинные экзотические фрукты вместе с воздушными домашними блинчиками, политыми медом и кокосовым сиропом, я с упоением слушала ее историю любви, фантазируя о том, что, может быть, и я когда-нибудь осмелюсь...

Маргарита приехала в такую даль с Байкала и готовилась сменить свою уже успевшую надоесть ей профессию и стать преподавателем «Танца Мандала». Того самого, созданного Мастером духовного ключа, позволяющего женщинам отпереть дверь своих затемненных и затянутых вековой паутиной подвалов и чердаков, направить туда свой свет и хорошенько почистить, чтобы затем радостно и легко вдохнуть полной грудью и открыть дверь к совершенно новым возможностям своего развития. Это был ее зов Души. И это и было то самое слово, которое не давало мне покоя до тех пор, пока я не набрала его в интернете несколько месяцев назад, и оно не отправило меня именно сюда – на остров Бали.

Когда мы уходили и должны были спуститься из ресторана, произошло чудо. Мое тело само развернулось и подхватило Маргариту, стремительно летевшую с верхних ступенек вниз! Мы с удивлением посмотрели друг на друга. Ведь она шла за мной, и я ее не видела. Но что-то внутри меня *почувствовало*, что она падает, и просто скоординировало мое тело, расставив мои руки именно так, как нужно, чтобы ее поймать. Это произошло молниеносно, за какие-то доли секунды.

«Ух ты, а ты быстрее меня!» – воскликнул опоздавший на несколько секунд мозг.

«Да уж, и я даже не успела об этом подумать», – улыбнулся внутренний голос.

* * *

Так началось мое знакомство с островом Богов. Вернее, с островом сокровищ.

Первое, что сильнее всего здесь бросалось в глаза – это сами балийцы. Я никогда еще не видела столько открыто улыбающихся и умиротворенных людей. Глядя на них, я первый раз в жизни почувствовала себя *дома*. Это чувство проснулось где-то глубоко внутри, коснулось сердца и разлилось по телу тихим счастьем и теплой расслабленностью. «*Некуда торопиться, не нужно никому ничего доказывать, не нужно нападать и не нужно защищаться – ты дома*».

Казалось, что даже время здесь течет по-другому, размеренно и неторопливо как прозрачный лесной ручеек. Я совсем забыла о существовании какого-то другого мира там за океаном. Бали уже нежно держал меня в своих крепких объятиях. Хотелось просто слиться с ритмом этого исцеляющего острова, слушать его и себя, наблюдать. Казалось, что все творение, вся природа здесь слушает и наблюдает саму себя, и ты просто интуитивно начинаешь делать то же самое. И в какой-то момент понимаешь, что божественное смотрит на

тебя твоими же глазами.

Конечно, и в этом тропическом раю были исключения. В виде приезжих дельцов и мелких воришек с соседних островов. И те, и другие приезжали сюда с жадной быстрой наживы, не уважали традиции острова и наплевательски относились к его природе. То есть были полной противоположностью местным жителям. Об этом меня предупредил мой водитель Кетут – коренной балиец. Он научил меня их различать.

Между первой и второй неделей нашего ретрита для женщин у меня был всего один свободный день, и я решила непременно провести его на океане. *«Я в первый раз в жизни увижу океан!»* Я заранее боялась его и благоговела перед ним одновременно. Через полтора часа езды через местные деревни, рассыпанные в роскошных джунглях, мимо самодельных лавочек со свежепойманной рыбой и груд кокосовых орехов вдоль дороги, мы приехали к заветной Голубой Лагуне.

– Будь осторожна, здесь иногда промышляют воришки, – предупредил меня Кетут, открывая дверь автомобиля. – Не бойся, – ответил он на мой вопросительный взгляд, – просто посмотри ему в глаза и мысленно скажи, что ты его видишь. Я заеду за тобой через шесть часов, как и договорились.

Ободренная таким неоднозначным напутствием, я стала спускаться по крутой каменной лестнице к океану. То, что это был именно океан, а не море, было слышно издалека. Он

по-другому звучал! Он гудел низкими утробными переливами и с уверенной мощью титана перекачивал гальку по дну, послав порыв теплого соленого бриза мне навстречу. «*Океан!*» Он притягивал меня словно магнитом. Спустившись к его берегу и затаив дыхание, я крепко впила пальцами ног в горячий белый песок, испугавшись, что он тут же затянет меня к себе и уже не выпустит обратно. И тут же рассмеялась своим собственным мыслям: «*Выпустит, обязательно выпустит*».

Я словно встретила с давним старым другом. «*Как же я по тебе соскучилась!*» – слезы радости сами текли по моим щекам.

И все же я не решалась сразу в него окунуться. Пройдя через весь пляж этой небольшой бухты, я робко села с краю, где волны омывали прибрежные скалы. Опустив ноги в прозрачную воду, я наблюдала за накатывающими на берег и сменяющимися друг друга волнами, игравшими проплывающими мимо кокосовыми орехами. И вдруг поняла, что меня в них так пугало. Вода в океане двигалась по-другому, не так, как в море... В ней чувствовалась невероятная мощь. У нее была другая плотность! Мне казалось, что океан можно взять в руки, потрогать и разрезать на кусочки, словно плотный бирюзовый пудинг.

В полном благоговении перед открывшейся мне картиной я решила для начала приземлиться на безопасном от него расстоянии – в единственном кафе в этой небольшой лагуне.

Пока я потягивала свежесжатый фруктовый сок, рядом со мной откуда ни возьмись выросла небольшая женщина с подвижным лицом и юркими глазами, предлагая мне купить у нее сувениры. Я с радостью согласилась – сувениры мне были очень нужны, а времени на поход за покупками совсем не было. Я достала кошелек и стала с увлечением рассматривать вырезанные из дерева фигурки и браслеты... И вдруг я *увидела* внутренним зрением, не поворачивая головы, что сзади мимо меня проходит ее напарник и заглядывает в мой кошелек, оценивая его содержимое. Меня словно окатило холодным душем: *«Вот он, воришка»*.

Он сел за столик неподалеку и сделал вид, что занят закуриванием сигареты. Я быстро завершила покупку и спрятала кошелек в сумочку, одновременно чувствуя, как во мне закипает ярость. *«Неужели я проведу свой единственный выходной день на океане, трясясь в страхе за свою сумочку и не позволяя себе оставить ее на берегу и пойти искупаться?!»*

Я огляделась вокруг, на пляже почти никого не было, лишь две пары туристов. Мне не оставалось ничего другого, как послушать Кетута. Собрав все свое возмущение и гнев в глазах, я стала внимательно и спокойно смотреть на воришку, сидящего передо мной. Он довольно быстро почувствовал на себе мой взгляд и обернулся. Я просто смотрела ему в глаза и мысленно говорила ему, что *я его вижу*. К моему удивлению, он вдруг как-то странно подпрыгнул на месте, весь зачесался и дунул вон с пляжа.

«Так вот как это работает?! Невероятно!» – обрадовалась я, разделась, оставила одежду и сумочку на горячем песке и вошла в светло-бирюзовый океан. Он смыл с меня все напряжение, все мои страхи и сомнения. Уже через несколько минут я резвилась в нем как дитя, прыгая на его волнах и скатываясь с них словно с горки. И получила в подарок на память его горьковато-соленый запах, накрепко впитавшийся в мои рыжие волосы.

* * *

Бали – это царство воды. Вода заполняла собой все пространство острова. Я никогда не видела, не слышала, не нюхала, не вкушала и не чувствовала столько воды! Она капала с широких зеленых листьев раскидистых тропических растений, замирала в небольшом пруду с парящими над ним лотосами и поющими по вечерам лягушками, журчала в прозрачном ручейке, пробивающем себе дорогу в джунглях, неторопливо перетекала с одного рисового поля на другое, напитывая их жизнью, бурным потоком сбивала с ног медленно ползущих по разбитым дорогам раков, искрилась на солнце на поросших влажным мхом ступенях балийских храмов, изливала свою живительную влагу на головы ищущих в них мира и очищения, низвергалась буйным потоком водопадов в ущельях, образуя в них бассейны, в которых радостно плескались люди. Вода успокаивала и возбуждала одно-

временно. Она покрывала лицо влажной паутиной, играла кубиками льда в стакане свежесжатого сока, поднималась легкой дымкой над утренними рисовыми полями, чтобы вечером снова пролиться теплым тропическим дождем, наполняя небольшой бассейн в джунглях, в котором я встречала рассвет.

Понежившись в бассейне в лучах восходящего солнца и пробудив себя живительной водой молодого кокосового ореха, мы с Маргаритой бежали через рисовые поля к йога-залу – большому деревянному бунгалу, спрятанному в звенящих джунглях. Это был первый ретрит в моей жизни, и я с замиранием сердца ожидала знакомства с Мастером. Мне до последних секунд не верилось, что я действительно здесь и что все это не сон.

Я впервые в жизни оказалась в женском кругу. Это стало большой неожиданностью для меня, всю жизнь решительно двигавшейся по предписанной кем-то карьерной лестнице в заранее заданном направлении с помощью любимой мужской логики. Восемьдесят женщин из разных стран мира на деревянном полу нашего зала, окруженного джунглями. Таких женщин я никогда не видела. Они мне показались какими-то сказочными феями, сошедшими к нам из других миров. Слепительные в своей красоте и умиротворенности, сверкающие самоцветами и окутанные ароматами эфирных масел. Их лица так отличались от привычных мне помятых усталостью и кофеманией лиц женщин больших городов. Я

поняла, что мне страшно повезло. Похоже, что я попала в главную школу своей жизни. И удовлетворенно затихла. Мне просто хотелось их слушать и ощущать их присутствие рядом.

Когда все восемьдесят женщин, слетевшихся сюда со всех уголков света, сели на свои места большим кругом и затихли, в зал вошла Майя. Фигурка маленькой стройной женщины в длинном небесно-голубом платье с вьющимися смоляными локонами волос, казалось, не шла, а с легкостью парила над деревянным полом. У нее не было возраста, ей могло быть 20, а могло быть 40 или 60 лет. Когда она заговорила, я закрыла глаза и тихо рассмеялась внутри: *«Да, все ровно так, как и должно было быть, и ты ровно там, где и должна сейчас находиться».*

Важно было не столько то, что она говорила, сколько как она это делала. Она говорила от чистого сердца, а не от занятого самим собой ума. Она говорила о том, о чем еще никто никогда со мной не говорил – она говорила о Душе. Я слушала слова о ее пути, о годах поиска и дзенской дисциплины, о ее мастерах и историях любви. Слова о пути Души, о ее исцелении, о ее задачах и дарах, которые Душа хочет принести в этот мир. Мне снова показалось, что я в другом измерении.

Всю первую неделю мы очищались. Мы все исцеляли свои болезненные опыты Души и осознанно рождались заново. К моему удивлению, не только у меня, но и почти у всех

женщин были детские травмы, болезненные воспоминания, связанные с отцом или матерью, которые мешают им жить счастливо. У этих травм и воспоминаний не было возраста. Они сохранялись в теле в виде зажимов и болезненных блоков. Они никуда не уходили и продолжали кровоточить, пока человек не развернется к ним, не посмотрит на них внимательно и не скажет им, что он их видит и готов уделить так необходимое им внимание, прожить их заново и переплавить застывшие во времени и пространстве обиды и гнев в любовь и исцеление.

Наблюдая за тем, как быстро происходит исцеление прошлого опыта у всех женщин, у меня все больше закрадывались мысли о значении профессии психолога в привычном ее понимании. Старые добрые психологические сессии длились годами, гоняя в человеке одни и те же мысли по кругу, зачастую так и не разрывая этот замкнутый круг. Здесь же исцеление происходило за считанные часы! Все, что нужно было для этого сделать, это помочь человеку развернуться в пространство Души и тела. Мне подумалось, что уже совсем скоро вот из этих исцелившихся женщин на свет появятся психологи нового времени, которые научатся сочетать старые и новые инструменты для исцеления людей.

Мне на ум вдруг пришло единственно верное слово, которого раньше не было в моем словаре – Целитель. Не врач, латающий отдельные участки тела пациента, не психолог, копающийся в детских травмах клиента и пытающийся выпра-

вить его покалеченную психику. Нам нужен именно Целитель, возвращающий нам потерянные части самих себя и собирающий Душу и тело человека воедино. Мастер, принимающий духовные роды. Именно это и делала Майя.

В эти дни я впервые начала осознавать, насколько прекрасно, эмоционально и интеллектуально наше тело. Наше тело – это настоящая книга. Книга Земли, в которой Душа человека записывает все, что ей нужно запомнить и сохранить. И в необходимый момент мы можем открыть нужную страницу, прочесть ее, вдоволь поплакать или посмеяться, исправить или переписать заново.

Тело – как результат волшебного сотворчества Души и Земли? Выходит, что так. Земля словно предоставляла в распоряжение Души сотканный ею носитель информации – тело человека – уникальный коктейль из воды и умных минералов, точно таких же, из которых состояли все современные микросхемы и компьютерные чипы памяти.

И на этом носителе информации Душа пишет свою летопись и свою музыку.

И у каждого она разная.

* * *

В один из свободных вечеров я решила сделать себе подарок и сходить в ресторан. Это место давно манило меня огнями фонарей, рассыпанными под мостом в джунглях, через

который я иногда проходила. В темноте трудно было разобраться, что там кроется, но интуитивно я понимала, что это что-то должно быть очень красивым. Добежав под проливным дождем до заветной вывески Bridges, я отдала зонтик широко улыбающемуся балийцу и вошла, с первой же минуты затаив дыхание.

Здесь невозможно было двигаться быстро. Глаза останавливались то на искусно выложенных натуральным камнем стенах, то на не сразу уловимых источниках мягкого света, скользили по роскошным резным стульям из темного дерева и дизайнерским украшениям в балийском стиле. Созерцание этой красоты стало моим аперитивом, возбуждающим аппетит. Увитые зеленью террасы с укрытыми белоснежной скатертью столиками чередовались одна за другой, спускаясь по джунглям к реке в небольшом ущелье. За столиками сидело много влюбленных пар...

Я почувствовала некоторую неуверенность в себе: *«Имею ли я вообще право здесь находиться?»* Но все же собралась с духом и спустилась по каменной винтовой лестнице на самую нижнюю террасу.

К моему облегчению это оказался полутемный бар с открытым видом на темно-зеленые заросли. Каким-то чудом я оказалась там совсем одна. *«Настоящий подарок джунглей!»* – подумала я и вспомнила мудрые слова Маргариты: «Все, что ты сейчас видишь, показывают именно тебе. Здесь все для тебя. Все для наилучшего развития твоей Души».

Ко мне тут же подошли молодые девушка и парень в белых рубашках и красивых темно-вишневых юбках, вышитых золотом. Они вежливо подсказали, какой напиток и какой десерт я могла бы попробовать, и уделили мне столько внимания, что я почувствовала себя настоящей королевой. И тут случилось еще одно чудо.

Когда я вкусила маленькую ложечку сливочно-кремового десерта, политого земляничным сиропом... – мои вкусовые рецепторы просто взорвались фейерверком блаженства! Я и не догадывалась, что такое бывает, о боги! В тот же момент заиграла нежная музыка – Уитни Хьюстон уверяла, что всегда будет любить меня. Это была какая-то симфония вкуса, когда мелодии и вкусы сливаются воедино и тают во рту. По моим щекам невольно потекли слезы. Во мне как будто бы взорвался целый космос, и я плакала от счастья.

Когда я пришла в себя, то спросила девушку-официантку, что это за место. Оказалось, что оно принадлежит королевской семье Бали.

«Ну конечно, – подумала я, уже ничему не удивляясь, – только тот, кто так любит эту землю, мог создать такую красоту».

* * *

Две недели на райском острове незаметно подошли к концу. Закончился наш семинар, и волшебные женщины одна за

другой разлетелись в разные концы света. Россия, Германия, Англия, Литва, Болгария, Канада, Америка – нас так много! Как здорово, что столько заряженных звездочек разлетится по всему миру, чтобы освещать своим светом пространство вокруг себя и дарить его своим любимым, своим детям, друзьям, коллегам и просто продавцам в магазинах.

В день отъезда у меня было одно важное дело. Мне нужно было съездить к Кетуту. Я так торопилась сюда приехать, что даже не успела посмотреть, что это вообще за остров. Я даже не сообразила, что все сцены из любимых книги и фильма «Ешь, молись, люби», снятые на Бали, основаны на настоящих фактах из жизни одной самой настоящей женщины. А значит, что волшебный *medicine man*, как его здесь называют, предсказатель и целитель по имени Кетут на самом деле существует!

Этот ошеломляющий факт настиг меня однажды утром за завтраком, когда одна из моих новых подруг села напротив меня и с гордостью показала на белые зернышки риса, приклеенные на точке между ее бровей. Воздушная голубоглазая Раса была большим светоносным ангелом, который смог удачно приземлить свой космический корабль на этой планете и на время притвориться обычным человеком. И все же ее выдавало ее королевское достоинство и сияющие радужные крылья. Они были настолько большими, что она с трудом могла спрятать их от любопытных взглядов прохожих.

Оказывается, она только что была у того самого Кетута!

Женщины передавали его адрес из уст в уста, и сегодня настал мой черед. Как оказалось, он даже живет на соседней улице в той же самой деревне, где нахожусь сейчас я! От удивления я чуть не подавилась фруктами.

Я не была суеверной и не верила в предсказания, но поняла, что просто не имею права уехать с острова, не захватив к нему. Я попрощалась с нашим чудесным отелем в джунглях, с упитанными поющими лягушками в пруду и проворным геккончиком на балконе. Мой водитель, которого, как ни странно, тоже звали Кетут, помог погрузить мой чемодан в машину.

Через полчаса мы остановились у небольшого входа в частный дом с каменными воротами, украшенными красивой резьбой. У входа среди желтых цветов франжипани дымились курительные палочки. Поднимавшийся от них голубоватый дымок завивался причудливой спиралью и растворялся во влажном, пропитанном ароматом тропических цветов воздухе. Во дворе на резной деревянной скамейке уже сидели две молодые австралийки в ожидании своей порции волшебства.

Я села на свободное место невдалеке и вдруг внутренне запаниковала – то, что я нахожусь сейчас здесь, противоречило всем правилам здравого смысла! Мой мозг протестовал, включив оглушительный вой своих сигнальных сирен – страхов:

«И зачем ты только сюда приехала? Ты действительно

хочешь знать свое будущее? Может, еще можно потихоньку улизнуть отсюда?»

Но внутренний голос довольно посмеивался: *«От себя не убежишь. Молчи и наслаждайся»*.

Когда настала моя очередь, на небольшом цветном коврике на деревянном полу передо мною появился широко улыбающийся смуглый балиец среднего возраста в роскошной восточной чалме. *«Такое бывает только в сказках, – промелькнуло у меня в голове, пока он с легкостью принимал позу лотоса. – Не хватает только ковра-самолета и волшебной палочки»*. Как я узнала позже, это был сын того самого Кетута, которого уже не было в живых. Он продолжал дело своего отца.

Посмотрев друг другу в глаза, мы неожиданно непринужденно рассмеялись.

– Я словно вижу старого друга, – улыбался он.

Все мое напряжение как рукой сняло.

«Все в порядке, это обычный человек», – успокоилась я.

Пока он несколько минут держал меня за руку, я уже вдохновенно что-то щебетала ему о своих планах на будущее. Я была очень увлечена одним проектом, который на тот момент казался мне экологически значимым. Мне очень хотелось помочь природе. Я всегда любила природу и в студенчестве даже была активистом одной известной экологической организации. Я была абсолютно уверена в том, что хочу реализовать этот проект, и просила поддержки у каждой скульп-

туры Ганеши в местных ресторанах.

На что он ответил, загадочно улыбнувшись:

– Ты уже очень успешная женщина, Энджи. Как Лиз. – и махнул рукой в сторону оконного проема, где стоял экземпляр знаменитой книги. – Когда ты приедешь сюда снова, ты получишь от меня в подарок вот этот рисунок, – показал он мне свой знаменитый magic painting.

Этот необычный рисунок его отец подарил Лиз много лет назад. На нем было изображено существо со всевидящим глазом в сердце, крепко стоящее на земле на четырех ногах. *«Неужели он хотел мне сказать, что я тоже могу написать книгу?»* Нет, наверное, он ошибся – ведь я никогда ничего не писала, кроме финансовых отчетов своего музея и открыток на дни рождения. Мы мило попрощались, и я уехала, не придав большого значения его словам.

По дороге в аэропорт мой добрый Кетут завез меня пообедать. Это было удивительное место, которое трудно было назвать просто рестораном. Это был огромный сад из бело-розовых лотосов. Их искрящиеся на солнце бутоны словно парили над гладью широкого пруда, плотно укрыв его своими изумрудными круглыми листьями. На проложенных среди них деревянных мостиках то тут, то там виднелись небольшие столики с белоснежными скатертями. Я никогда не видела столько лотосов! Да нет же, я вообще впервые в жизни видела живые лотосы!

К моему большому удивлению, я вновь оказалась в ре-

сторане совсем одна. Пока я ждала свой вкуснейший обед, я медленно переходила от одного залитого солнцем золотистого цветка к другому. Мне хотелось их нюхать, трогать и... где-то глубоко внутри даже проснулось желание с ними *разговаривать*. Хорошо, что стесняться было некого.

Когда нужно было ехать дальше, и я, выходя из этого сказочного сада, обернулась к ним, в сознании вдруг возникли четкие слова: "Green Queen". Как будто бы лотосы *сказали* мне их на прощанье.

«Какая красивая рифма, – подумала я. – Прощайте, красавицы! Я так хочу вернуться к вам снова».

* * *

Мы приехали в аэропорт в самое время, когда уже нужно было идти на регистрацию. Кетут подарил мне на прощанье бутылочку своего домашнего кокосового масла и коробочку свежего джекфрута. Коротая время до вылета и поглощая этот диковинный экзотический фрукт, – как же это было вкусно! – мой взгляд случайно упал на ноги – на них были легкие летние шлепки... Похоже, я совсем потеряла чувство пространства и времени – на дворе февраль, а я лечу домой в заснеженную Европу в шлепках! И понимаю, что я забыла свои зимние сапожки в балийском отеле, они просто остались стоять под кроватью.

Уже представляя, насколько глупо я буду выглядеть во

время этого долгого путешествия, мне не оставалось ничего другого, кроме как глубоко расслабиться и принять этот факт как данность. Я летела домой с двумя пересадками. В аэропорту Сингапура на мои шлепки еще никто не обращал ни малейшего внимания. Зато я обратила внимание на медицинские маски – похоже, в мире началась какая-то эпидемия, как я мельком увидела в новостях.

Но хуже всего моему самолюбию пришлось в Париже. Живя столько лет в Европе, я все никак не могла до него доехать, еще только собиралась. И вот, наконец, доехала – ожидая свою пересадку в столице моды, я прятала свои голые ноги в летних шлепках под столиком кафе в аэропорту, в то время как мимо меня проплывали элегантные женщины и солидные мужчины в подобающей зимней одежде. А так как уже становилось довольно прохладно, я смогла-таки раздобыть в одном из местных аэропортовых магазинчиков теплые носки и была очень горда собой.

Домой я приехала в балийских шлепках и в парижских носках.

Глава 4. Между мирами

В эти первые мартовские дни город почти всегда был окутан прохладной серебристо-розовой дымкой, через которую редко пробивалось солнце. Через нее едва можно было различить автомобили и велосипеды, снующие через мосты с одного берега Эльбы на другой. Старые белые пароходы еще спали на причале, дожидаясь летнего сезона, когда они вновь смогут перевозить шумные толпы туристов от старинной набережной с королевскими дворцами мимо залитых солнцем виноградников до неприступных скалистых утесов Саксонской Швейцарии. Уже совсем скоро их задорный гудок будет разноситься эхом на всю речную долину, а плескающаяся на берегах реки ребятня будет весело махать им в ответ рукой.

Я достала из шкафа теплые вещи и долгими часами бродила по еще дремлющим зимними снами лугам Эльбы, уткнувшись носом в вязаный шарф. Мимо бесшумно пронеслись велосипедисты, собаки бодро выгуливали своих сонных хозяев, а первые весенние птицы со звонким свистом приземлялись на корявых почерневших ветвях яблонь в заброшенном фруктовом саду, видневшемся сквозь серебри-

стый туман. Я внимательно прислушивалась ко всем запахам, шорохам и звукам, сейчас они казались мне необыкновенно новыми. Я словно попала в какое-то зачарованное пространство между мирами и пыталась уловить подсказки, которые помогли бы мне в нем сориентироваться. *«Что мне делать, куда двигаться дальше?»*

В один из таких дней я неожиданно для себя забрела в красивый розовый сад на берегу Эльбы. Он так и назывался – «Розовый сад». В нем и впрямь, куда ни глянь, росли только розы. Бесчисленное количество разных сортов, разного роста, цвета и запаха.

«И почему я всегда боялась роз?» Я их как будто бы недолюбливала, считая какими-то гламурными, высокомерными фифами. А сейчас они привлекли все мое внимание. Я пристально рассматривала их темно-зеленые, блестящие на солнце листья. Сейчас они мне показались испещренными причудливыми морщинками, словно кожа ящерицы. Я разглядывала их плотно сомкнутые, еще только лишь готовящиеся распуститься бутоны и пыталась угадать, как они будут пахнуть. Уже совсем скоро, с первыми летними лучами солнца они заявят о себе в полный голос, раскрывшись миру во всей своей ослепительной, непозволительной, умопомрачительной роскоши.

«Может быть, я просто запрещаю себе видеть красоту?» – невольно пронеслось у меня в голове.

Задумчиво бродя по прохладным аллеям розового сада,

еще усыпанным мягкими прошлогодними листьями, но уже согретым теплым дыханием новой весны, я остановилась у бронзовой статуи красивой стройной девушки, воздевшей руки к небу. Казалось, что она медитирует с закрытыми глазами.

Как странно, сколько лет жила в этом городе, а увидела ее в первый раз. Никогда раньше не обращала на нее внимания. Сколько в ней легкости, красоты и грации. Опустив глаза вниз, я заметила на земле край почерневшей таблички. И отодвинув ногой ворох желтых листьев, прочла: «Выздоровление. Скульптура Феликса Пфайфера, подаренная Дрездену его женой в 1945 году».

Роковой для города год, год его разрушения. И в то же самое время рождалась такая красота?

«Выздоровление, выздоровление... Что это значит?»

Глава 5. По зеленым следам

Вдыхая в то апрельское утро освежающий медово-травяной аромат шалфея, я внутренним зрением рассматривала все эти удивительные спецэффекты, которые он произвел во мне в считанные минуты. Я даже было подумала, что *рисунок шалфея* так ярко выражен и естественен, что, наверное, все уже об этом знают! Но тут же налетели сомнения, ведь я еще нигде об этом не слышала.

Во мне проснулось жгучее детское любопытство. Ведь кто-то когда-то должен был говорить об этом! Не может быть, чтобы не было совсем ничего.

Самый доступный источник информации, пожалуй, интернет. Посмотрим, что можно выудить из мировой паутины. Шалфей по-русски, Salbei по-немецки и Sage по-английски. Salvia на латинском от слова "salvare", что значит освободить, исцелять. «*Неплохое начало*».

Одно из самых распространенных и известных лекарственных растений со времен античности. Натуральный антисептик, богатый природными эфирными маслами. Устраняет воспаления полости рта и горла, снимает зубную боль.

Издревле применялся при заболеваниях дыхательных путей, при потере голоса, ангине, фарингите, бронхиальной астме. Хорошее отхаркивающее средство, выводящее слизь из организма... А ведь я только что кашляла несколько минут подряд, пока не почувствовала чистоту дыхания. *«Похоже на правду».*

Эффективное средство против вирусов гриппа. Также улучшает пищеварение, снижает кровяное давление и между делом улучшает настроение, являясь природным антидепрессантом. В настоящее время исследуются его антираковые способности. *«Да это же просто мастер на все руки!»*

Шалфей был одним из растений, спасших людей от чумы. В Средневековье банда находчивых воришек сообразила натираться травяной смесью из шалфея, розмарина, тимьяна и лаванды, которая позволяла им безнаказанно мародерствовать, не боясь заразиться чумой. На суде им пришлось-таки выдать свой секрет, благодаря чему он и дошел сегодня до нас. *«И почему я ничего не знала о тебе раньше?»*

Шалфей – это растение-легенда. Американские индейцы с почтением звали его шалфеем-целителем, дарящим здоровье и долголетие. Ацтеки Мексики считали сорт шалфея *Salvia divinorum* божественным, магическим растением, открывающим проход в другие миры. *«Так-так, становится все чудесатее и чудесатее».*

Индейцы особо почитали белый шалфей *Salvia ariana*, которым они окуривали помещения. Считалось, что он избав-

ляет от злых духов и негативных энергий, накапливающихся в пространстве. «*Совсем не удивительно*», – подумала я. Рисунок шалфея показывал мне, что он очищает мозг и все органы восприятия окружающего мира, рождая во мне чувство чистоты внутреннего пространства и даже легкой эйфории. Он как будто бы навел порядок в доме...

«А что если, окуривая помещение, люди заодно очищали и самих себя, вдыхая аромат шалфея?»

В восторге от своего собственного вывода, я замерла на месте. Сегодня уже каждый ребенок слышал о квантовой физике и знает, что все вокруг нас является волнами разной длины и вибрирует на своей частоте. Причем не только видимые объекты физически осязаемого мира, но и невидимые тоже.

Что, если шалфей настраивал мозг индейцев на свою частоту, на определенную волну, не позволяя ему таким образом резонировать с тем, с чем не положено? И тогда они легко могли сохранять равновесие и спокойствие в любых ситуациях? Сегодня уже известно, что звуком можно исцелять тело, а звук – это волна, это вибрация... «*А что, если запах – это тоже волна, тоже вибрация?»*

Звучало заумно, да и никакого отношения к квантовой физике я не имею. И пусть в недрах всезнающего интернета я еще нигде не встретила такого внутреннего *рисунка шалфея* как у меня, я всем своим существом понимала, что *я ему доверяю*. Что этот внутренний рисунок – правда! Я не явля-

юсь любителем алкоголя и других наркотиков. Я в здравом уме, по крайней мере так было еще вчера. С моими сенсорами все в порядке.

И что же это значит? Я позволю себе предположить, что этот рисунок, возникший во мне, не случайность, а целенаправленное действие растения на меня... О Боже! *«Думай, Шерлок, думай»*.

Рисунок был очень симметричным, словно отмеренным и вычерченным по линейке невидимым карандашом рукой незримого мастера. Значит ли это, что в нас в принципе существует какая-то невидимая гармония, симметрия, незаметная глазу, выстроенная по определенным точкам в определенных местах? Своего рода *божественный дизайн*? Совершенно невероятно! Но по-другому я не могла это себе объяснить.

Вопросы, на которые я пока не могла найти ответы, посыпались как из рога изобилия. Может быть, и другие растения могут прорисовывать во мне такие рисунки? Интересно, они будут похожими или разными? Сколько же таких точек в нашем теле и где они находятся? А что, если действие растения на человека можно определить по рисунку, который оно прорисовывает в нем?

Мысли путались. Похоже, шалфей пригласил меня отправиться в путешествие, приоткрыв потайную завесу в другой мир. В загадочный и неизведанный мир внутри себя, в который вели зеленые следы. Ну уж нет, от такого приключения

я не откажусь!

Что там писали в старинных книгах по ботанике и средневековых монастырских травниках? Надо поискать, что говорят современные ученые-биологи и не забыть восточных мудрецов аюрведы. И где-то у меня завалялся старый членский билет роскошной дрезденской библиотеки, где я когда-то писала дипломную работу. Видимо, сейчас он мне очень пригодится.

Глава 6. На лугу Эльбы

Я и подумать не могла, что с той чашки шалфейного чая начнется такое увлекательное приключение. На дворе стоял солнечный апрель, а значит, в Дрездене наступило долгожданное лето. Мы жили в небольшой уютной квартирке в мансарде дома на углу Цветочной улицы прямо на набережной. Теперь я каждое утро выбегала на просторные зеленые луга Эльбы в самом центре города и часами бродила по ним босиком.

Я полюбила эти золотисто-розовые ранние часы, когда весь город еще только-только просыпался, а на укрытом влажной ночной дымкой лугу уже всю кипела жизнь. Уверенные в своей неотразимости полевые цветы пробуждались и потягивались своими полупрозрачными лепестками навстречу солнцу. Между ними туда-сюда деловито сновали упитанные жуки с блестящими спинками, вынуждая замешкавшихся маленьких муравьишек убраться у них с дороги. Жизнь здесь шла своим чередом.

Среди старого заброшенного яблоневого сада на берегу реки я нашла своих новых друзей. Небесно-голубой цико-

рий, ароматная душица, вьющийся дикий горошек, алые маки и солнечные одуванчики. Мне хотелось со всеми познакомиться. По неопытности нахватав вначале как можно больше, я вскоре усвоила, что знакомиться с ними нужно неторопливо и только по очереди. Другого обращения они не терпят.

С тех пор я стала посвящать один день только лишь одному растению. Каждое утро я возвращалась домой со своей новой находкой, с каким-нибудь цветком или травинкой в руках, как с величайшей драгоценностью. И садилась их слушать и зарисовывать в блокнот. Потом завтракала, натягивала офисный скафандр и ехала на велосипеде на работу.

С этого момента началась моя двойная жизнь. По утрам я вдохновенно порхала на лугу в поисках новых сокровищ, а днем планировала наши новые выставки как директор небольшого музея.

Каждый день стал для меня удивительным открытием.

Только теперь я стала понимать, что значит прожить день не зря.

Похоже, мне открылся целый мир зеленых мудрецов.

Глава 7. Die Platane

Моим лучшим другом тех дней стал большой старинный платан в центре луга. Его необъятный ствол буквально излучал тепло солнца, а молодые весенние листочки источали такой волшебный, ни с чем не сравнимый аромат, что я не смогла удержаться и после некоторых раздумий все же осмелилась подойти поближе. Мне инстинктивно захотелось его обнять.

Вернее *ее*. Да, именно *ее*. Стоя обнявшись с платаном, я ощущала очень нежную энергию, похожую на объятия матери. Она словно заботливо укрывала меня теплым одеялом, обнимая в ответ. В тот момент одна догадка пронзила меня словно молния!

Ведь по-немецки платан – это она, *die Platane*!

Невероятно... «А что, если...?»

Что, если мы просто неправильно называем некоторые растения? И поэтому не можем их услышать в ответ, отменяя от себя свои естественные телесные ощущения просто потому, что им нет места в нашей системе языка? А значит, им нет места и в нашей голове, в нашем образе мыслей. Ведь то,

как мы говорим, то, как устроен наш язык, напрямую влияет на наше мышление. А наша система языка нещадно менялась в течение столетий в зависимости от того, в каком направлении мы развивались. А соответственно менялся и наш образ мыслей...

Эта догадка имела настолько далеко идущие последствия, что я испугалась такого лихого полета своей собственной мысли, словно неожиданно выпущенной на волю и высоко и свободно парящей птицы. Недолго думая, я поймала птицу за хвост, снова посадила в привычную для нее клетку и решила пока прикрыть эту дверцу. Всему свое время. Надо будет хорошенько об этом подумать и разобраться, в чем дело.

* * *

Уж что-что, а решать языковые головоломки я обожала. Это было одним из моих любимых занятий. Уже в школе я чувствовала, насколько тесно мне было находиться в рамках лишь одного языка, на котором говорили все окружающие меня люди. Мне как будто бы чего-то не хватало. Моя картина мира, как и всех окружающих меня детей и взрослых, казалась мне ничтожно маленькой и несовершенной, словно плоский разворот в школьном атласе, тщательно старавшийся изобразить из себя карту круглой Земли. Я мечтала выучить чужие языки, языки других культур, в надежде понять хоть немного больше.

Мне было жгуче любопытно, думают ли те загадочные существа в тридесятom царстве-государстве за дремучими лесами и высокими горами то же самое, что и я, когда встречаются летний туманный рассвет на даче у бабушки, когда получают порцию дымящейся манной каши на завтрак или когда родители не позволяют им брать любимого пушистого котенка к себе в кровать на ночь.

Чтобы узнать все это, я мечтала расшифровать для себя их таинственные языки и много путешествовать. Моя первая мечта сбылась, когда я поступила в институт и на целых пять лет смогла погрузиться в увлекательную игру чужеземных слов, их значений и скрытых смыслов, их сказаний и мелодий, их шуток и головоломок. Я наблюдала, как вместо русалки на ветвях раскачивается загадочная Лорелей на берегу Рейна и как обучение великосветскому произношению превращает обычную бедную цветочницу в настоящую лондонскую леди.

У нас, молодых девчонок-студенток факультета иностранных языков, сложилось свое собственное чувство юмора и свои языковые шутки, которые никто, кроме нас не понимал, и от этого нам становилось еще веселее. В нашем студенческом общежитии мы наперебой декламировали друг другу стихи Шиллера и Гете, стараясь попасть в новую для нашего слуха интонацию и не ударить в грязь лицом с произношением, изо всех сил пытаясь расположить во рту не слушавшийся нас язык на немецкий лад.

Уже тогда я начинала понимать, что загадочные люди в тридесятм царстве могут ощущать окружающий меня мир совсем по-другому и подбирают подходящие для этого слова, которых в моей картине мира могло просто не быть. Их образ мышления сам подсказывал им слова, наиболее верно подмечающие суть какого-либо явления.

Так, я с самого начала была влюблена в английское слово *влюбиться*. Мне казалось, что люди с того далекого туманного острова нашли самое подходящее выражение для такого сложного явления. У них оно состояло аж из целых четырех слов вместо одного – *to fall in love*. Что буквально означает *упасть в любовь*. Я так и представляла себе, как можно было бы, широко расправив крылья и ничего не боясь, упасть в любовь и позволить ей себя нести и нежить, доверившись ей словно морской воде, мягко поддерживающей тебя на своей поверхности. Когда все, что тебе нужно делать, это просто быть и дышать. Да, одного слова для такой красоты тут казалось как-то явно маловато. Мне нравилось четыре.

Но, пожалуй, моим самым любимым словом было немецкое словечко *kuscheln*. Аналогов которому, по-моему, в мире просто не существует. Буквально оно означало – обниматься, нежиться, невинно ласкаться, прижиматься, греться о кого-то или что-то. *Kuscheln* можно было с любимой мягкой игрушкой, с домашними животными, с детьми, с теплым одеялом у камина или без, с любимым человеком или без,

всей семьей или поодиночке, сидя или лежа в кровати, на диване, в кресле и даже на полу. При этом это чудесное слово было начисто лишено какого-либо сексуального подтекста. Что могло вызвать замешательство и неоднозначную реакцию у мужского пола, иногда путавшего это чувственное роскошество с любовной прелюдией.

Мне так нравилось это слово, заменить которое в своем родном языке было совершенно нечем. Поэтому несколько лет спустя, когда я уже жила в Германии, я придумала из этого немецкого корня свое собственное русское слово – *кушелиться*. И если холодным зимним вечером нам с детьми хотелось всем вместе залезть на диван с книжками и чашками горячего чая в руках, укрывшись теплым пледом, это у нас называлось: «давай покушелимся».

Мою вторую мечту все мое лингвистическое студенческое время олицетворял мой любимый предмет и единственно ценная вещь, которой я тогда обладала – маленький голубой глобус на резной деревянной ножке. Он красовался на почетном месте на полочке над моей кроватью в нашей комнате студенческого общежития. Мысленно я уже путешествовала по всей планете, разглядывая ее миниатюрную модель с аккуратно нарисованными на ней синими океанами, оранжевыми горами и зелеными лесами. Я любила ее округлость и многомерность. С ней я просыпалась и с ней засыпала, приветствуя утром и желая приятных снов на ночь.

Мы очень любили нашу пожилую преподавательницу

немецкого – строгую, но справедливую фрау Вайс. Иногда мы с подругой приходили к ней в гости на чашечку ароматного травяного чая с медом. Это было настоящим праздником после нашего старого и неуютного студенческого общежития. Здесь же нас всегда ждал красивый стол, с немецкой аккуратностью накрытый идеально-белой скатертью и сервированный лучшим петербургским фарфором.

Фрау Вайс была родом из старинной немецкой семьи, приехавшей в царскую Россию два века назад в поисках лучшей доли. Больше всего на свете она ценила хорошую родословную и грамотное ведение домашнего хозяйства. Ей всегда казалось, что я уделяю немецкому языку недостаточно любви и внимания.

– У тебя на уме один английский, *meine Liebe!* – сокрушалась она по поводу моей легкомысленности, пододвигая ко мне поближе тарелочку свежеиспеченных «улиток» с корицей.

Я и правда очень любила свой английский. Ни я, ни она не могли бы тогда даже предположить, что сразу после института я выйду замуж и проведу следующие двадцать лет в долине загадочной реки Эльбы. Что я горячо полюблю немецкий и буду с благодарностью вспоминать все ее наставления на пути освоения этого мистического языка.

* * *

С того момента, как я впервые обняла платан, я знала, что я не одна, в какой бы ситуации я не оказалась. Вокруг уже с воем сирен проносились машины скорой помощи, а все новости только и трещали о захватившем всю планету новом вирусе. Но обнимая мой платан, я оставалась абсолютно спокойна и знала, что под ее защитой мне ничто не грозит. Судя по неохватному объему ее талии, ей было не менее сотни лет. Она выстояла не одну придуманную людьми катастрофу, справится и с этой.

Я видела, что количество людей, охваченных страхом, росло с каждым днем, а медиа продолжали успешно нагнетать панику. Но к тому моменту я уже испробовала платановый чай и доверяла ему безоговорочно. Не в состоянии оторваться от его пахучего молодого листочка, однажды я принесла его домой и заварила кипятком.

Какое же это было блаженство! Более вкусного чая я в своей жизни не пробовала.

С тех пор это был мой любимый чай. Он сделал меня неуязвимой.

Достаточно было пожевать маленький кусочек его горького на вкус листка, как он тут же активизировал миндалины в основании горла. Я назвала их «бдительными стражами на защите от инородного вторжения». Через точки миндалин и симметричные им точки на ключицах можно было нарисовать словно защитную сетку на горле, своеобразные доспехи, которые как бы говорили: «Сюда враг не пройдет!»

Точно такая же сетка провелаь через точки над краем бровей и через их отражение внизу на скулах, пересекаясь ровно на переносице – при этом активно вычищая все, что там накопилось, заставив меня долго чихать. Мне показалось, что аромат платана забрался в темный давно не чистый чулан и наводит там порядок.

Но лучше всего от этого запаха почувствовали себя мои легкие. Они вдруг показались мне перевернутым вниз деревом с роскошной кроной многочисленных ответвлений и одновременно легкими и сияющими крыльями бабочки. Платан наполнял их своим теплом и ароматом, заставляя спонтанно выкашливать все чужеродное, что вообще осмелилось туда проникнуть. Таким образом, нос, горло и легкие очищались одновременно.

Весь рисунок был настолько симметричный и гармоничный, что я не удержалась и впервые догадалась задать дереву вопрос:

– Зачем?

И удивилась его быстрому ответу:

– Для легкости!

А я-то по наивности ожидала получить чисто медицинский ответ, мол, я спасу вас от такой-то напасти. А тут все так просто и ясно!

От запаха платана мои легкие становились легкими!

«Ну да, конечно, ведь болезней нет», – вспомнила я слова знаменитого русского профессора Ивана Павловича Неумывакина: *«То, что мы называем болезнью – это всего лишь материальное проявление дисгармонии в Душе и в теле»*.

Вернувшись домой и отправив запрос в мировую паутину, я узнала, что платановое дерево – это долгожитель, достигающий более двухтысячелетнего возраста, ничем не болея! Одно из самых устойчивых растений к загрязнению окружающей среды и один из мощнейших целителей древности, использовавшийся в народной медицине востока на протяжении тысячелетий от многих недугов, в том числе от вирусов гриппа и при заболевании дыхательных путей.

А ведь в самом центре города растет целая платановая аллея.

«Как чудесно, – думала я. – Этих платановых листьев хватило бы, чтобы напоить ароматнейшим чаем весь город!»

Ах, если бы люди только вспомнили...

Глава 8. Загадочная геометрия

За это лето я прослушала уже больше восьмидесяти своих новых зеленых друзей, и мой блокнот был переполнен записями с диковинными рисунками, озадачивающими меня покруче линий Наска. Только в Перу они были выгравированы на земле, а у меня прямо на человеческом лице. Поэтому пришлось их надежно спрятать в выдвижной ящик моего письменного стола. Пусть пока поживут там. Ну кому такое покажешь?

Лишь младшая дочка, иногда проходя мимо и любопытно заглядывая через мое плечо, недоуменно восклицала: «Ну мама, ты и человечков-то толком рисовать не умеешь!» И усердно показывала мне, как их надо рисовать правильно. У меня же все они выглядели сплошь татуированными инопланетянами с далеких звездных цивилизаций.

Поток информации был настолько большой, что я даже испугалась, смогу ли я осилить и записать хоть его малую часть. Какие-то обрывки этой информации часто встречались мне в изображениях разных культур. Рассматривая рисунки растений в себе, я вспоминала рисунки на лице аме-

риканских индейцев и новозеландских маори, изображения индуистских божеств и их красную точку между бровей. Значит, эти знания когда-то были известны на Земле? Я интуитивно понимала, что я на верном пути.

Точки, которые прорисовывали во мне своим ароматом растения, всегда были на определенных местах на лице и в теле. Я стала подмечать среди них повторяющиеся узоры, расположенные на удивление симметрично. Воодушевленная своими новыми открытиями, я вооружилась линейкой и карандашом и стала пристально рассматривать себя в зеркало в поисках подтверждения своим догадкам. Измерив пропорции своего лица вдоль и поперек и найдя расположение всех точек, которые искала, я в еще более бодром расположении духа приступила и ко всем членам семьи, измеряя по очереди пропорции лица детей и мужа. Меня интересовало все – длина их носа и бровей, ширина и высота лба и расстояние между глаз. Я тщательно инспектировала рты, затылки и даже уши.

Если моим детям все это показалось очень забавной игрой, то муж не на шутку испугался. Ведь он был знатоком истории. В его кабинете стройными рядами выстроились мемуары и воспоминания всех когда-либо существовавших и мало-мальски прославившихся капитанов и генералов. Русских, немцев и англичан, творивших свои великие деяния во времена первой и второй мировых войн, а также роковой для России русско-японской. О войнах он знал все.

Я не знала, зачем ему это было нужно и какие раны он пытался этим залечить, ведь он никогда не служил в армии. Это был самый мирный и порядочный человек, которого я когда-либо встречала в своей жизни. Упорство, с которым он изучал военные рассказы очевидцев тех темных дней, заставляло морщиться его красивый высокий лоб, а тень легкой грусти едва заметной печатью покрывала черты его правильного лица. Напряженно склонившись над очередным потрепанным временем фолиантом, он словно бы искал что-то очень важное, что давно потерял и старался вспомнить.

Глядя на этого красивого благородного мужчину с уже тронутыми сединой висками, мне казалось, что он искал не только для себя. Он искал сквозь годы и поколения. Он искал ответы на вопросы тысячелетней давности. Он искал их для многих поколений таких же мирных и добрых, благородных и отзывчивых мужчин, которые когда-то добровольно отдали себя в распоряжение многорукому чудищу под названием *Война*. И много жизней спустя, он все еще искал ответы на все те же вопросы и спрашивал себя все снова и снова: «Зачем?»

С ужасом глядя на линейку и карандаш в моих руках, он скептически произнес:

– Чем ты тут занимаешься? В последний раз пропорциями человеческого тела очень интересовались фашисты.

Я побледнела. Тогда я узнала о том, что еще до начала второй мировой войны гитлеровцы и правда созда-

ли научное сообщество «Немецкое наследие предков» или Ahnenerbe. Под предлогом научной деятельности Ведомство А, как его еще называли, вывозило сакральные предметы древних культов из завоеванных территорий и проводило опыты над людьми в концентрационных лагерях. Его главари сильно интересовались оккультными темами и искали свои арийские корни в организованных ими экспедициях в Боливию и в Тибет.

Я уже знала, что нацисты инструментализировали древние священные символы. Так они присвоили себе свастику. Этот священный символ солнца был знаком всем древнейшим культурам человечества. Его находили не только в Индии, но и на древнегреческих монетах, на тканях инков при раскопках их поселений и даже на каменных истуканах острова Пасхи. А у древних славян, оказывается, было более ста свастических символов! Каждый из них имел свое название и определенную охранную функцию.

Со свастикой можно столкнуться везде, где есть следы буддийской культуры. Она обозначает многосторонность миропорядка, созидание и благополучие. *Свасти* на санскрите означает пожелание добра и удачи. Первое, что я должна была выучить, прилетев на остров Бали, это традиционное приветствие балийцев *Om Swastiastu!* Мой водитель Кетут записал его для меня на бумажке, напутствуя и расплываясь в широкой улыбке:

– По тому, как тебя будут приветствовать люди, ты всегда

сможешь узнать, кто настоящий балиец, а кто нет.

С тех пор эта маленькая, аккуратно свернутая во много раз записка всегда со мной.

То, что нацисты измеряли пропорции человека в поисках новых инструментов манипуляции и власти над людьми, стало для меня неприятной новостью. Это расстроило и озадачило меня одновременно. Очевидно, их ученые когда-то сталкивались с какими-то упоминаниями об остатках этих знаний в древних текстах и решили поставить их на службу своей идеологии. Это было для меня еще одним, хоть и косвенным, но подтверждением того, что я на верном пути. Я была уверена в том, что эти знания действительно существовали и несли огромную ценность для людей. Все дело лишь в том, с какой целью люди ищут и применяют знания.

Я постаралась рассказать мужу все, что я увидела и узнала за последнее время.

– Глупости. Что вы там курили на своем Бали? – как отрезал он, углубившись с бокалом шотландского виски в очередной военный альманах.

Мой энтузиазм резко поубавился. *«Если даже он мне не верит, кому же я смогу все это рассказать? Поверит ли мне хоть кто-нибудь? И насколько я сама доверяю своему источнику информации?»*

Я понимала, что доверяю своим зеленым друзьям безоговорочно. Я видела в их посланиях столько любви и красоты, столько гармонии и мудрых ответов на интересующие меня

вопросы. Они заставляли меня задуматься о верности всего того, что я знала до сих пор.

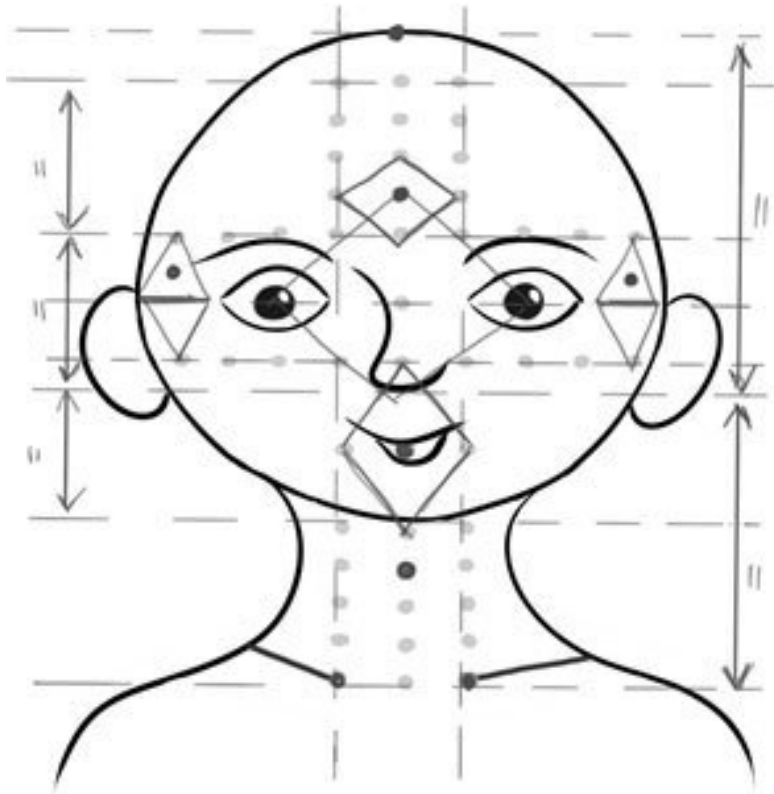
Да, я просто не имею права остановиться.

Я смогу расшифровать их послания, несмотря ни на что.

Глава 9. Зеленый язык [23, 66, 67, 72, 73, 74, 79]

Когда я зарисовала достаточно большое количество растений, у меня сложился рисунок, который выглядел примерно вот так.

Точки выстроились на лице стройными рядами, идеально отразившись и на задней поверхности головы. На лбу они начинались у основания бровей и стройными рядами поднимались к темени. Такие же точки начинались у основания носа и спускались вниз по шее к ключицам. Растения нажи-

мали их, словно музыкант на клавиши. Они словно наигрывали на моем теле мелодии как на музыкальном инструменте. И у каждого растения она была разная.

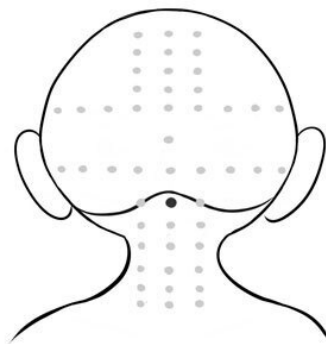
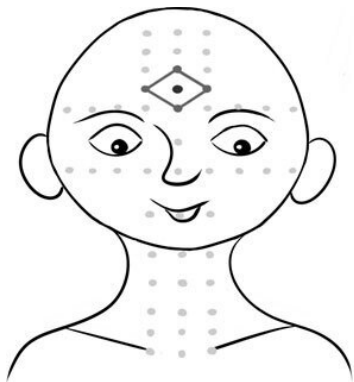
Здесь были уже полюбившиеся мне линии, которые казались мне настолько естественными. От простого прикосновения к ним во всем теле появлялось ощущение гармонии и радости.

Вот точка прямо посередине переносицы, которая симметрично отражена у нас на затылке. Через нее можно мысленно провести ровную линию, которая проходит ровно через середину глазных яблок и дальше в висок по тому, что я назвала «основание височного треугольника». Оказывается, он существует!

Височный треугольник находится ровно между этой линией и линией выше, которая проходит по точкам над бровями. Именно через этот треугольник выходит головная боль, когда соответствующие растения-целители нажимают на нужные клавиши. Зная эти точки и эти растения, мы могли бы навсегда забыть, что такое мигрень!

Височный треугольник красиво отражался вниз к следующей важной линии, которая проходила через скулы к ушам, ровно к отверстию слухового канала. А знаменитый восточный третий глаз находился по моим представлениям в точке посередине второй линии над бровями. В том месте на лбу, на котором многие растения прорисовывали и показывали мне фигуру ромба.

Настолько же важной для самочувствия точкой как третий глаз на лбу была точка сзади головы в месте соединения черепа с позвоночником. На медицинском языке соединительный позвонок, который находится в этом месте, называется Атлант. Очень подходящее имя. Ведь он несет на себе целый мир.

Тогда мне впервые показалось, что эти точки – это... буквы.

«А что, если это язык? Самый настоящий?!»

От этой мысли мне захотелось вскочить и лихо станцевать джигу. Ну да, конечно! Как же я раньше до этого не догадалась! То, что я вижу, очень похоже на язык. А почему бы и нет? Все, что мне нужно было сейчас сделать, это достать из закоулков своей памяти остатки лекций по языкознанию из

далекого студенчества и сдуть с них пыль.

Что такое язык? Язык – это знаковая система. Знаковая система. Система знаков.

Когда же люди научились пользоваться знаками? Ведь поначалу речь наших предков, так же как и у животных, была невербальная, это был, прежде всего, язык мимики и жестов, язык движений и всего тела. И лишь позже из него возник язык устный, состоящий из звуков, мелодий и интонаций. А еще позже люди научились выражать их определенными знаками или символами, которые мы сегодня называем буквами или словами. Так возник язык письменный.

Хоть сегодня мы и пользуемся своими естественными устным и письменным языками, наравне с ними мы также продолжаем интуитивно общаться и с помощью своих старых верных друзей – невербальных средств коммуникации – через жесты, мимику и положение тела. И даже через свободное проявление волшебных способностей нашего тела, таких как музыка, танец и искусство. То есть мы общаемся не только с помощью своего языка во рту, но и с помощью языка всего тела. Это наш естественный способ общения, данный нам от природы и о котором мы даже не задумываемся!

Но и на этом человек не остановился в своем развитии. Он решил еще более разнообразить свой репертуар средств коммуникации, придумав языки искусственные. Эти символические языки полностью основаны на письменных знаковых системах – как языки математики и компьютерного про-

граммирования. Они не служат нам для общения, они созданы как инструмент выражения логичного мышления.

Пожалуй, главное отличие языка естественного от искусственного состоит в том, что вся концепция естественного языка основана на *чувственных ощущениях тела*. На сенсорном восприятии человеком того, что он видит, слышит, обоняет и чувствует. Язык же искусственный отлично существует абстрагировано от тела человека и его ощущений. Он создан по простым логичным правилам, поэтому относительно легко можно построить вычислительную машину, которая будет правильно на нем говорить. Язык же естественный неотделим от человеческого тела.

Поэтому первый вывод, который я позволила себе сделать, это то, что язык растений – это язык естественный! В процессе коммуникации он задействовал все наше тело. Оно просто было создано для общения с природой! Это было нашим правом по рождению.

А как же быть с системой знаков? А что, если система знаков или сигналов, которыми пользуются растения, это запахи?

Да, на первый взгляд трудно укладывается в голове, потому что мы привыкли общаться совсем по-другому, с помощью определенных физических органов. Мы издаем звуки ртом и воспринимаем их ушами. Для того чтобы произвести мало-мальски приличный звук, нам нужен целый набор исправно функционирующих органов – легкие, шея, горло,

голосовые связки, язык и две челюсти, желательно полные зубов.

Растения же говорили со мной *запахами*. Как бы ни странно это прозвучало, но именно медленное медитативное вдыхание аромата цветка или листочка растения вызывало во мне все эти удивительные спецэффекты. Выходит, для того, чтобы слышать растения, нам нужны всего лишь нос и мозги! Нос, чтобы вдыхать аромат, и мозги, чтобы его интерпретировать.

У меня складывалось ощущение, что запахи, словно уникальная авторская подпись растений, улавливаясь носом, напрямую попадали мне в голову и прочитывались там мозгом. Эти химические сочетания вызывали определенные реакции в теле, а затем и определенные состояния и даже новые направления мыслей, как будто бы растения умели направить ход моей мысли в новые, часто совсем неизведанные для меня русла. Как, наверное, сказали бы современные нейробиологи – так образовывались новые нейронные связи.

Растения испускали свой уникальный для каждого из них аромат буквально всем своим телом. Он струился из цветов, из стеблей и листьев, и даже из семян. Запах их разных частей всегда был примерно одинаковый и прорисовывал единый рисунок. А что такое запах? Ведь это сочетание химических молекул. И у каждого растения этот химический коктейль уникальный, свой собственный.

Тут я выудила несколько популярных книжек по биоло-

гии для чайников, которые стройными рядами выстроились на полу в моей гостиной. Я набирала их одну за другой в любимой библиотеке, даже не успевая расставить на книжные полки. Среди них были такие экзотические названия как «Интеллект растений», «Что знают растения?», «Революция растений», «Удивительные путешествия растений» и даже «Тайная жизнь деревьев». Моими любимыми авторами стали итальянский профессор Стефано Манкузо и немецкий лесничий Петер Воллебен. Они умели увлекательно и доступно приоткрыть новичкам тайны зеленого царства без ущерба для их психики. Вот они, подтверждения всем моим догадкам.

Эти авторы черным по белому писали, что, несмотря на отсутствие привычных нам физических органов коммуникации – ушей, рта и мозга, растения общаются! Причем не только между собой, но и с окружающим их миром! И каким же способом? С помощью химических сигналов!

Растения производят и выпускают в воздух и в воду бесчисленное количество таких химических гонцов, передающих информацию. Таким образом они информируют друг друга о грозящем им нападении вредоносных насекомых, чтобы их ближайшие родственники и добрые соседи успели вовремя включить свою собственную химзащиту. Они даже призывают на помощь своих союзников из совсем других природных царств на борьбу с вредителями. Так поступает, например, сорт перуанской фасоли, призывая на по-

мощь клещей-мясоедов, которые поедают прожорливых клещей-вегетарианцев, грозящих сожрать саму фасоль.

Такой же способностью обладал и изначальный природный сорт кукурузы до тех пор, пока человек не додумался его селекционировать и манипулировать им генетически, чтобы добиться урожая более крупных плодов. С помощью зашифрованного химического послания кукуруза призывала на помощь маленьких червячков, которые любили полакомиться личинками кукурузного жука, которые иначе уничтожили бы ее молодые ростки. В процессе генетических манипуляций клонированная кукуруза потеряла свою способность к естественной защите. Результатом стали миллиардные убытки от беспрепятственных нападений кукурузного жука. Чтобы их минимизировать, современная агропромышленность применяет все более ядовитые гербициды и манипулирует кукурузой еще больше, вживляя в нее гены других, более устойчивых растений. На нашем языке это называется технологический прогресс.

Своеобразный «химический диалог» ведут корни деревьев с грибами, желающими поселиться на их территории. Обмениваясь химическими сигналами друг с другом, деревья таким образом быстро выясняют, с какими намерениями пришел незванный гость. Если с дружественными, и гриб готов обменивать производимый им ценный фосфор, так необходимый для здорового роста дерева, на сахар, производимый корнями деревьев, то с ним заключается мирный дого-

вор с выдачей вида на жительство. В этом случае деревья налаживают с грибами взаимовыгодный товарообмен и удобное симбиоз-проживание под одной крышей. Если же гриб оказывается злостным захватчиком, явившимся лишь для того, чтобы разрушить корневую систему хозяина, давшего ему убежище, то ему объявляется ультиматум с перспективой на депортацию.

Итак, похоже, я имею дело с естественным языком химических сигналов. А если растения уже давно общаются на этом языке со всем живым вокруг, то почему они не могут таким же способом общаться и со мной?

«*Думай, Шерлок, думай!*» Итак, если знаковая система, которой пользуются растения, это запахи, то выходит, что передо мной богатейший природный язык.

Самый настоящий *зеленый язык* со своими диалектами и наречиями.

Ведь запахи состоят из тысяч уникальных химических сочетаний!

В одной только лаванде ученые нашли более 400 химических компонентов, создающий ее уникальный аромат и целебные свойства. Во Франции изучением лаванды занимается целый научный институт! Да, похоже, тут не хватит одной жизни, чтобы изучить этот язык. Я была уверена, что он был полон сюрпризов и мог бы открыть нам немало тайн, если мы только захотим научиться на нем говорить. По крайней мере, я начну.

Но если растения посылают нам химические сигналы, значит должен быть и приемник, способный их уловить! Если в человеческом вербальном языке таким приемником являются уши, то в зеленом языке, похоже, им является все тело. И вот эти самые точки на лице и на теле, которые я так ясно вижу, вполне можно назвать *алфавитом*, буквами этого зеленого языка.

А если это язык, то он должен мне что-то рассказывать! Ведь важнейшая функция языка связана с операциями над информацией – ее созданием, хранением и передачей. А что такое информация? Это знания человека об окружающей его действительности. С помощью языка мы можем не только оперировать информацией, но и можем анализировать то, чему и как мы обучаемся, и даже ставить под вопрос, а знаем ли мы на самом деле то, что нам кажется, что мы знаем!

Да уж. Все мои прежние представления о полученной мной системе знаний в школе и в двух университетах как раз просто трещали по швам...

Активируя во мне конкретные точки-буквы, растения всегда вызывали во мне определенные состояния. Это могло быть сильное расслабление или повышенная внимательность, сонливость или бодрость, уравновешенность или возбужденность, спокойствие или эйфория. Более того, они как будто бы могли менять ход моей мысли, давая ей неожиданные новые направления... Что же это значит?

Неужели вот эти вот неподвижные молчаливые тихони

способны *манипулировать* моим состоянием ?

Может быть, разные состояния ума и тела и были той *информацией*, которую они хотели мне передать?

Мне на выручку вновь пришел Манкузо. Итальянский профессор говорил о «*химической манипуляции*», которой владеют растения и широко применяют ее на животных!

С какой же целью? Прежде всего, чтобы выжить и дать богатое потомство. По подсчетам ученых эволюционный путь развития растений и животных разделился около 16 миллионов лет назад, когда жизнь выходила из воды на сушу. Растения выбрали оседлый образ жизни, вкопались корнями в землю и стали питаться солнечной энергией – фотосинтезировать. Животным же было больше по душе быть мобильными кочевниками. В зависимости от их образа жизни менялось и устройство тела растений и животных.

Если у животных были конкретные органы с конкретными функциями, то у растений их не было. Все их функции были распределены по всему телу растения. Это более выгодно. В случае нападения врага и потери какой-либо своей части, у растения было намного больше шансов выжить. Растения – это децентрализованная система с намного более высокими шансами выживания, чем животные. Подтверждением является тот факт, что они составляют более 90 % всей биомассы Земли. Очевидно, их стратегия устройства своего сообщества и развития жизни оказалась намного более успешной. Нам есть, чему поучиться!

Что же такое «химическая манипуляция»? Так как растения не двигаются с места, они вынуждены сотрудничать со свободно передвигающимися животными, птицами и насекомыми, чтобы те переносили их семена как можно дальше. При этом оказывается, существуют растения честные и не очень. В этом они не сильно отличаются от людей.

Честные растения щедро оплачивают работу насекомых по собственному опылению, вырабатывая для них аппетитный нектар. Привлеченные им насекомые попутно обваливаются в цветочной пыльце и переносят ее дальше, обеспечивая таким образом процветание нектародарителя. Многие растения зазывают муравьев отведать их бесплатного опьяняющего коктейля, чтобы те защитили их от нападения вредителей. Или щедро выставляют напоказ свои спелые фрукты, которыми лакомятся животные и птицы, унося в своем кишечном тракте скрытые в них семена на огромные расстояния.

Но среди зеленого царства есть и настоящие мошенники, которые в совершенстве овладели искусством «химической манипуляции». Они подмешивают в свои сладкие коктейли алкалоиды – химические вещества, которые влияют на нервную систему животных и насекомых. Словно опытные наркодилеры, они модулируют количество нейроактивных веществ в составе своего алкогольного коктейля, заставляя, например, муравьев, действовать именно так, как им нужно, быть либо более подвижными, либо более агрессив-

ными. Эти коктейли не только влияют на когнитивные функции муравьев, но и быстро делают их зависимыми. Такой муравей-алкоголик будет служить своему поставщику кайфа верой и правдой.

Сегодня известны тысячи алкалоидов. Они могут угнетать или возбуждать нервную систему, могут парализовать нервные окончания, сужать или расширять сосуды, или оказывать обезболивающее действие. Самые известные – это кофеин, таурин, морфин, никотин и кокаин. Они воздействуют на мозг напрямую и, однажды посадив его на свой крючок, уже не выпускают, вызывая стойкую зависимость. Вернейшая тактика, чтобы распространить свои семена по всей планете. И самым эффективным распространителем семян зеленых наркочидлеров является сам человек.

У меня возник справедливый вопрос, кто же и кем здесь манипулирует и кто кого приручает ?

Стефано Манкузо задался вопросом, почему растения вообще тратят свою энергию на производство молекул, которые манипулируют животным миром, и пришел к любопытному выводу. Он пришел к тому, что растения совсем не такие пассивные, беззащитные и простецкие создания, как мы привыкли думать раньше. Они владеют большим количеством органов восприятия мира, чем мы – в дополнение к привычным нам зрению, слуху, вкусу, обонянию и осязанию они обладают еще пятнадцатью недоступными нам сенсорами. Они быстрее реагируют на изменения окружающей

среды, идеально подстраиваясь под нее и меняя направление роста и даже строение своего тела. Они общаются, любят, враждуют и заключают взаимовыгодные союзы. Если обобщить все это одним словом, они обладают *интеллектом!*

В ходе своих многолетних наблюдений за природой шотландский ботаник и врач Вильям Лаудер Линдсей уже в 1876 году высказал мысль, что определенные черты ума, присущие человеку, есть и у растений.

А Чарльз Дарвин примерно в это же время первым предположил, что корни растений подобны нейронным сетям мозга животных.

Петер Воллебен пишет о том, что деревья общаются не только с помощью химических сигналов, но и звуковых! Корни деревьев издают своеобразный треск, зарегистрированный приборами ученых, на который реагируют другие деревья, растения и насекомые.

Манкузо же называет все эти чудеса *распределенным интеллектом* растений.

Интеллект растений? Да, это именно то, что я вижу! Живой интеллект зеленого царства окружает нас со всех сторон!

А значит, у него есть *сознание*. И, похоже, что оно отличается от нашего человеческого.

Мы привыкли подходить ко всему вокруг со своими человеческими мерками. Именно отсутствие у растений *мозга*, как привычного нам физического органа, мешает нам увидеть присутствие у них интеллекта. У нас часто элементар-

но не хватает фантазии или широты сознания, чтобы осознать очевидные закономерности, которые не укладываются в привычные нам рамки мышления, и признать их реально существующими. Нам даже в голову не придет предположить, что для того, чтобы быть умным и общительным мозгом может быть совершенно ненужным!

Глава 10. Розовый сад

Меня просто распирало от новых открытий. Если я срочно ими не поделюсь, то лопну! И я уже знала, с кем я смогу поделиться.

В тот вечер я долго гуляла вдоль Эльбы, пытаюсь рассеять последние сомнения и набраться смелости. Надо мной грязно-серым туманом нависал фантом страха. Он старался прижаться ко мне поплотнее, беспокойно нашептывая то с одного боку, то с другого:

«Куда ты? Разве ты не боишься? Не боишься отдать свое самое дорогое? У тебя никогда не было такого дара, а тут он появился. Это твое, только твое. Не отдавай. Заберут и спасибо не скажут. Ты же помнишь, как часто это было на работе? Тебе устроят соревнование, выставят неумехой и выставят за дверь, успешно продавая плоды твоего труда. Люди неблагодарные создания, не стоит с ними делиться».

От этих мыслей мое сердце сжималось в льдинку, а ладони онемели от холода.

Я совсем близко подошла к Розовому саду. До меня уже

доносился сладкий аромат тысяч бархатных бутонов роз, купающихся в теплых медовых лучах закатного солнца. Он придал мне сил и без лишних усилий растворил собой облако страха.

Закрыв глаза, я инстинктивно встала лицом к солнцу и обратилась за помощью внутрь себя, к своей Душе, как учила нас Майя. Ответ пришел быстро. Ну конечно, это же тысячами наработанный сценарий человеческого поведения, сформировавший собой целый пласт коллективного бессознательного, через который так трудно пробиться!

Главный принцип, по которому устроено все наше общество с его патриархальным укладом, от школы до коммерческих компаний и государств – это принцип соревновательности – разделяй и властвуй. Именно на этой струне играл сейчас фантом страха, вызывая во мне неуверенность в себе и дребезжащее внутри беспокойство, как будто бы мне кто-то угрожает или хочет что-то отнять.

«Отнять мое у меня невозможно, ведь оно записано в самом сердце. А женщинам жизненно важно научиться слышать друг друга».

В сознании возник красивый рисунок – круги, связанные между собой, где каждая женщина чувствует свой защищенный центр и при этом гармонично сотрудничает с другими, обогащая их своими дарами. Настоящий «цветок жизни»! А ведь женщины как цветы – они все разные и все прекрасные. На свете нет одного самого-самого цветка, они все важны.

Вместе мы сила и растем намного быстрее, как полевые цветы, а в одиночестве можем погибнуть.

С этим еще непривычным для меня посланием из глубины самой себя я сделала последнее физически ощутимое усилие над собой и, присев на садовую скамейку, включила телефон, записывая аудио сообщение, прерываясь от волнения:

– Розочка, дорогая, как у тебя дела? Слушай, у меня тут происходят сплошные чудеса. Давай созвонимся, и я расскажу подробнее. Ты не представляешь, со мной заговорили растения! Это совершенно невероятно, там столько мудрости, такой поток знаний, что я еле успеваю записать. Это целая зеленая философия, зеленая школа какая-то! Ведь сейчас ученым уже известно, что они общаются, как минимум между собой, реагируют на звук, имеют хорошую память и ориентацию в пространстве. Но они и правда умеют говорить! Только их язык другой, не такой, как у нас. И знаешь, мне очень захотелось это записать!

А еще знаешь, что случилось? Совершенно неожиданно. Помнишь, я тебе рассказывала, что я уже давно мечтала переехать жить за город. Мне так хотелось, чтобы дети росли на свежем воздухе, катались на велосипедах среди полей и лесов, видели природу не по телевизору. А младшая так хотела заниматься верховой ездой, а тут в городе ничего не найти, все места заняты на год вперед.

Так вот, представляешь, после поездки на Бали все сложилось само собой. Мы просто просматривали объявления в

интернете, но все казалось очень дорого. И мы все же посетили пару домов, чтобы присмотреться. Я рассматривала их просто из удовольствия, как мечту. Мы сходили в банк и выяснили условия для покупки одного из них, как примерный расчет. И представляешь, на самый красивый дом, который мне понравился, недалеко от города с хорошим сообщением на электричке, нам тут же рассчитали его стоимость и очень удобный способ оплаты. И мы просто не смогли отказаться. Там нужно сделать небольшой ремонт, и мы переезжаем уже через два месяца!

Глава 11. Подготовка к переезду

«Неужели я уже совсем скоро буду жить в немецкой деревне?» – не верилось мне.

Я помнила русские деревни со старыми домами, украшенными искусной резьбой по дереву, которые когда-то видела в детстве. Тогда они казались мне почти ненастоящими, словно ожившими картинками из старых сказок. Когда я была подростком, мой папа решил устроить нам спонтанное путешествие на летних каникулах. Для нас, детей, это было самое настоящее кругосветное путешествие – целых три дня мы ехали на нашем стареньком белом «запорожце» от привычного нам Петербурга до таежной Печоры на далеком севере. Я впервые в жизни увидела новый для себя мир, целую страну, простирающуюся за пределами питерских королевских дворцов и дворов-колодцев.

Современные автомобили сильно прибавили в весе и в размерах, и сегодня уже трудно себе представить, как на заднем сиденье «запорожца» могло поместиться аж трое детей – я, мой младший брат и двоюродная сестра. По дороге мы слушали радио и громко распевали любимые песни, по оче-

реди вытягивая затекшие ноги и перекладывая их друг на друга. В маленьких деревенских пекарнях мы покупали теплый пахучий хлеб, а у бабушек вдоль дороги свежее парное молоко. По вечерам мы слушали стрекотание кузнечиков в теплых пшеничных полях, ловили светлячков и счастливые засыпали на легких одеялах прямо на окраине леса. В эти три волшебных дня весь мир был нашим домом. Это путешествие через всю страну стало лучшим воспоминанием моего детства.

Уже много лет папы нет в живых. Он ушел совсем неожиданно, так же стремительно, как и жил. И все, что мы не успели сказать друг другу, я проговаривала вслух себе, мысленно общаясь с ним. Я унаследовала его искрометный юмор и бойцовский характер. Спасибо, папа.

* * *

И вот я стою на пороге старого дома в немецкой деревне. Здесь все было сделано по-немецки добротню. Массивные каменные стены, слегка скошенная на швейцарский манер крыша, сверкающая новенькой черепицей и приветливые фонарики у входа. Дому уже больше ста двадцати лет, и он многое повидал на своем веку, а сейчас был готов приютить нас. И я была ему за это очень благодарна.

Я с первого взгляда поняла, что здесь мне будет легко почувствовать себя *дома*. Здесь место найдется всем. В нем

много комнат, просторная ванная комната, обустроенный подвальный этаж, есть даже большая мастерская с отдельным входом. А его сердце – это большая светлая гостиная со старинным камином для уютных вечеров. Камин! Я о нем мечтала и вот увидела наяву, это было настоящее чудо. Он был украшен темно-коричневыми керамическими изразцами с гордо вознесшим голову рыцарем в центре, победоносно опирающимся на свой меч.

Он словно бы говорил: «Это мои владения, в которые можно вступать только с миром». И я заранее была с ним согласна. В подтверждение его слов по бокам камина красовались две танцующие среди цветов нимфы.

«Замечательно, здесь будет мой кабинет и библиотека. Здесь я буду писать свою книгу».

Прихожую и лестницу на верхний этаж нужно будет хорошенько отремонтировать, снять со стен несколько слоев старых обоев и разномастной керамической плитки еще с гэд-эровских времен. Это были следы деления дома на две части. Нам рассказывали, что этот прекрасный дом, построенный когда-то владельцем небольшого поместья в этой деревне, переживший все революции и войны, в послевоенные годы был разделен на две квартиры.

«Как печально, – думала я, пытаюсь представить себе эту солнечную гостиную, разделенную стеной надвое. – Разве один дом можно разделить на два?»

Время все расставляет на свои места, и этот дом восстано-

вил свое право на целостность и стер все искусственные границы. Последние тридцать лет он был в хороших руках. Эпохи и технологии сменяли друг друга, но все, что они могли, это лишь добавить к нему новых красок или сменить систему отопления. Сам же дом при этом всегда оставался верен себе. Он буквально излучал уверенность, основательность и надежность.

Но главный сюрприз ожидал меня в заброшенном саду вокруг дома. Впервые приблизившись к нему, я вдруг услышала ласковое журчание воды где-то совсем рядом. Заросшие каменные ступени между кустами жасмина и орешника уходили куда-то вниз.

«Не может быть! – тихо ликовала я, спустившись по ним. – Да это же дом на воде! Дом-корабль!»

Вокруг него изящно извивался небольшой деревенский ручеек, благодаря которому дом стоял в центре деревни как бы на полуострове. Невероятная удача! Я была готова купить этот дом даже просто из-за этого лесного ручейка и уже представляла себе, как смогу выходить к нему по утрам и плескаться в нем, встречая рассвет.

* * *

– Дорогая, как у тебя дела? Как там твой переезд? А я сегодня ездила в строймаркет выбирать краску для своей спальни в новом доме. И представляешь, прямо зависла на

этой теме. Никак не могла решиться. Как же это непросто, оказывается. Казалось бы, всего-то нужно отремонтировать дом, не теорию вероятности открыть. Ан нет тебе, не тут-то было! Меня такие сомнения одолели. Я как будто бы в глубине Души уже знала, какой цвет должен быть. Но потом задушила себя сомнениями. А можно ли? А понравится ли мужу? Мы в последнее время все меньше разговариваем...

– Привет, моя лесная фея! А ты просто сядь, закрой глаза и представь себе самый свой самый любимый цвет, с которым тебе будет приятно засыпать.

– Спасибо, дорогая! Я так и сделала. Я вижу, что это должен быть зеленый цвет. Да-да, именно зеленый! Хорошо, я решусь и так и сделаю. Я в магазине видела очень хорошие краски, экологически чистые, на основе глины. Свою спальню я хочу покрасить сама. Мы все прошлые выходные снимали в верхних комнатах старые обои. Нижний этаж, прихожую и гостиную ремонтируют маляры. Даже деревенский маляр, которого мы нашли, оказался потомком той семьи, которая когда-то жила в нашем доме. Представляешь, как нам повезло? И мы очень мило поговорили, он рассказал нам много интересного. А его дом стоит на соседней улице.

Вообще, знаешь, я все больше понимаю, что деревня – это целая страна! Она может жить абсолютно автономно, независимо от города. Здесь есть мастера на все руки, все, кто нужен, у всех свои небольшие мастерские и предприятия. Кто-то кладет крыши, кто-то чинит водопровод, кто-то строит за-

боры. Есть маленькая пекарня, в которую по утрам выстраивается очередь, чтобы купить свежие булочки. Кстати, перед ее входом растет шикарная старая магнолия. Ты же знаешь, я не могу пройти мимо! Каждый раз около нее зависаю.

Ах да, и еще, прямо напротив нашего дома есть даже, как же это назвать... соковыжималка! Да, это маленькое семейное предприятие по выжиманию свежих фруктовых соков, которому уже больше ста сорока лет. Их соки в стеклянных бутылках продаются в ближайшем большом супермаркете, да и в Дрездене я их тоже видела. А нам и ездить никуда не нужно, мы можем покупать их прямо здесь, через дорогу, по вторникам! У них вкуснейший виноградный сок, без всяких гадостных добавок, я его обожаю.

* * *

Прошло два месяца, мы отремонтировали часть дома и готовились переехать в него на осенних каникулах. Самое время. В городе уже как раз объявили локдаун, все музеи, кафе и рестораны были закрыты. Закрылись даже школы, а детей перевели на домашнее обучение.

Казалось, что время остановилось. Привычных развлечений больше не было и люди остались наедине сами с собой и со всем, что там накопилось. А что может быть страшнее? Кто хочет добровольно заглядывать в свои потайные чуланы и покрывшиеся паутиной чердаки? Ведь все внимание боль-

шинства людей всегда было направлено во внешний мир вокруг себя. Кино, театр, встречи с друзьями в ресторанах. Было столько веселья, что некогда было остановиться и дать себе передышку.

В городе поползли новые слухи, которые затем превратились в новости. Выросла статистика заболевания депрессией, случаев домашнего насилия и разводов. Стремительно выросло количество подписчиков на сервисы для просмотра фильмов онлайн и пользователей компьютерных игр. Большую часть времени дети были предоставлены сами себе, и взрослым было удобно просто оформить им новый абонемент на игровые платформы. Дети ушли в виртуальное пространство вслед за родителями.

В связи с эпидемией все должны были носить медицинские маски и не выходить из дома без лишнего повода. В это время на помощь людям пришел их верный друг – собака. Собаки теперь ценились на вес золота – ни один полицейский не имел никакого морального права отказать четвероногому в справлении его естественных нужд на улице. Счастье было иметь собаку в своем подъезде. Теперь ее выгуливали по очереди много раз в день.

Единственным местом, дарящим людям надежду в эти темные дни, стал небольшой турецкий ресторанчик на углу нашей улицы. Находчивые хозяева предлагали теперь свою вкуснейшую турецкую еду на вынос. Это было единственное место, где еще можно было увидеть живых людей в таком ко-

личестве и обсудить положение мировых дел. Можно было даже сменить уже надоевшую пижаму на что-то более приличное и выйти в свет.

Днем и вечером здесь собиралась веселая шумная толпа, состоящая из местных жителей с их питомцами и студентов медицинского университета, находящегося по соседству. Приходить сюда каждый второй вечер, насладиться ароматом пряных специй и послушать последние новости стало для меня настоящим ритуалом и особым удовольствием.

Здесь меня встречали приветливые улыбки соседей, манящие ароматы восточной кухни и веселые шутки продавцов, заворачивающих мою порцию в свежее испеченную, еще дымящуюся, горячую лепешку. В подарок я всегда получала кусочек любимого десерта – политой медом и усыпанной изумрудными фисташками, тающей во рту пахлавы.

Глава 12. В деревне

Нам сказочно повезло, мы успели выпорхнуть из города в конце осени и в самый разгар пандемии. В городе по утрам нас будили sireны машин скорой помощи, с грохотом проносившихся по набережной, а в деревне – о, чудо! – самые настоящие горластые петухи. В городе без маски нельзя было выйти из дома, а здесь мы забыли, что люди вообще могут зачем-то их на себя одевать.

В деревне можно было в любое время выйти в свой сад и просто дышать. Дышать свежим деревенским воздухом с нотками еще сочной зеленой травы, уже пожухшей осенней листвы и лесной прохлады, долетавшей сюда из соседнего леса. *«Чистый воздух, свободное дыхание, право просто дышать!»* То, что раньше казалось само собой разумеющимся, вдруг стало так ценно. Я вдруг ощутила себя хозяйкой своего собственного островка мира и спокойствия среди бушующих грозных волн. Меня поддерживало веселое пение птиц по утрам и легкое журчание ручейка, омывающего мой островок.

В кучке осенних листьев под старой туей у нас жил ежик,

а под крышей – самый настоящий ястреб. У меня было ощущение, что это и есть настоящий хозяин этого дома. Мы испытывали к нему глубокое почтение. По утрам он с пронзительным криком срывался со своего насиженного места и со скоростью ветра уносился куда-то в окружающие нас поля. Весь день он охотился и возвращался домой лишь под самый вечер.

Переехав в деревню, мы первым же делом приобрели новенькие велосипеды. Это была серьезная инвестиция. У нас впервые появились такие красивые, удобные, блестящие новенькой эмалью на солнце двухколесные друзья. Живя в городе, мы всегда покупали недорогие подержанные велосипеды на блошином рынке на Эльбе прямо в центре города, которых было там в изобилии. И если вдруг кто-то решит прибрать их к рукам, что в городе случалось нередко, то их было совсем не жалко.

Теперь же мы с каким-то совершенно новым чувством гордости выкатывали новенькие велосипеды из гаража и часами исследовали свое новое место жительства. Деревня почти со всех сторон была окружена пожелтевшими хлебными полями и зелеными холмами с виноградниками. На соседней улице было небольшое хозяйство с коровником, а во многих дворах по участкам свободно бегали суетливые курицы, охраняемые воинственными петухами. То тут, то там перед домами были выставлены таблички – кто-то продавал свежий урожай своих яблок или свеклы, а кто-то пузатые ба-

ночки с золотистым медом и домашним вареньем.

На окраине деревни был небольшой тихий пруд, заросший кувшинками. По выходным вокруг него сидели рыбаки на складных стульчиках с термосами горячего чая в руках. Они лишь изредка нарушали свое многочасовое созерцание водной глади метким замечанием или веселой шуткой в сторону соседа.

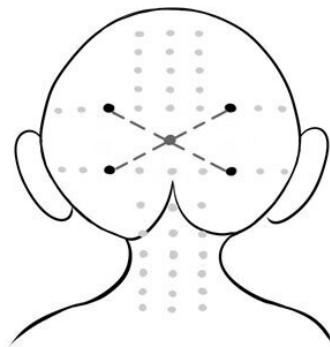
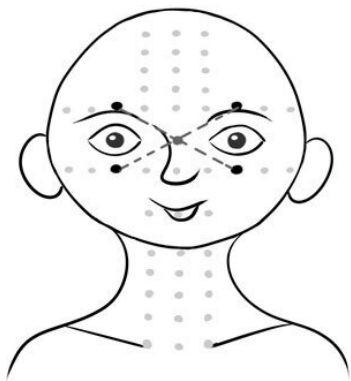
А еще дальше, в нескольких минутах езды на велосипеде, за деревней простирался широкий смешанный лес с сухими, усыпанными сосновой хвоей тропинками, выющимися мимо заросших зеленью пригорков и небольших лесных озер. Этот тихий старый лес обнимал собой множество небольших поселков и деревень, докатившись густой зеленой волной до самого города.

* * *

Было совсем тепло и окрестные луга еще цвели яркими красками. Я встречала своих старых друзей, с которыми познакомилась еще летом.

Вот **цикорий**, встречающий и провожающий меня своими небесно-голубыми цветочками вдоль всех дорожек. По-латински *Cichorium intybus*. По-немецки *die Wegwarte*, что означает *спутница*. Женского рода. По-русски этому имени в женском роде соответствует лишь ее народное название – придорожная трава.

Я вспомнила свой рисунок в блокноте, который нарисовала в то летнее утро, когда вдыхала ее аромат и пробовала ее лепесток на вкус.

От ее аромата над бровями над центром глаза и на скулах ровно под ним же вырисовывались четыре симметричные точки. Между ними даже хотелось провести ровные линии, скрещивающиеся между собой ровно на переносице. Такой же рисунок отражался и на задней поверхности головы.

– Зачем?

– Для ясного видения, – прозвучал ее лаконичный ответ.

Для ясного видения. *«Для ясно-видения?»*

Действительно, ведь говоря современным языком, зрительная проекция всех образов, которые воспринимают наши глаза, отражается не где-нибудь, а в задней части наше-

го мозга. Зрительные образы буквально рождаются у нас на затылке. То есть, образно говоря, у нас есть глаза и спереди и сзади! И их слаженная работа и есть всеобъемлющее ясное видение – раскручивалась спираль моих мыслей по мере прогулки.

Мне захотелось узнать о придорожной траве побольше. Интуитивно я почувствовала, что ее цветы и листья съедобны – лишь от одного ее запаха шел сильный позыв очищения кишечника. И тут же получила подтверждение своим ощущениям в мировой сети. Цикорий издревле использовался как богатый витаминами и минералами тоник для пищеварительного тракта и печени, выводящий из них яды, токсины и продукты распада лекарств. Цикорий считался укрепляющим иммунитет, очищающим, слабительным и мочегонным средством, также понижающим содержание сахара в крови и улучшающим аппетит. В народной медицине особенно ценился корень цикория и использовался как средство против желтухи, артрита, подагры и ревматизма. Молодые корни можно тушить и есть, по вкусу и питательности они напоминают корень пастернака. А обжаренный корень цикория дает бодрящий и повышающий концентрацию напитков, отлично заменяющий кофе.

«А при чем же здесь зрение?» – думала я. При чем же здесь *ясное видение?*

И тут же наткнулась на единственно известное побочное действие, на которое способен цикорий. Оказывается, его

чрезмерное, избыточное потребление может привести... к повреждению сетчатки глаза!

«*Думай, Шерлок, думай!*» По рисункам растений я уже понимала, что все они имеют на нас очень широкое комплексное воздействие и могут оздоравливать многие системы одновременно. Видимо, именно поэтому в народной медицине одно и то же растение использовалось от многих недугов. И теперь я понимала почему!

Цикорий не был исключением. Судя по всему, очищая всю систему пищеварения, он таким образом очищал и чистоту нашего восприятия мира, восстанавливая его ясное видение. Но если его принимать слишком много, то он может вызвать дисбаланс. Причем именно в той системе, которую он изначально и был призван исцелять – в органах зрения.

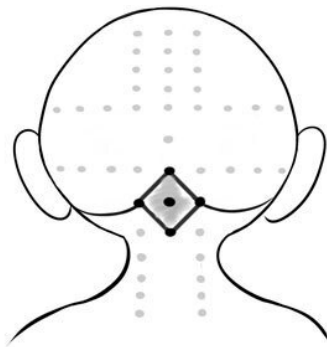
«*Баланс, во всем важен баланс! Как же все просто, как все просто и красиво устроено!*»

* * *

А вот **одуванчик**. Желтый, пушистый, ароматный. Мой любимый. Про себя я называла его *посланник солнца* и всегда радовалась, заведя где-нибудь его мохнатую золотую головку, выглядывающую из-под зеленой травы. Мне нравилось уткнуться в него носом и просто дышать.

По-немецки *der Löwenzahn*. Зуб льва. Какое интересное имя.

«Может быть, в этом солнечном пушистом львенке кроется намного больше силы, чем я думала?»

Вдыхая его аромат, я чувствовала, как одуванчик прорисовывает во мне свой рисунок. На этот раз линии прошли из центральной точки начала роста волос на лбу в центр висков. Они прошли по лицу через две другие точки, которые я назвала «козьи рожки». Они были ровно во втором ряду верхних точек на лбу и находились на его легком сгибе, ниже начала роста волос. Более точного названия мне в голову не пришло, так они и остались у меня «козьими рожками» и кочевали из рисунка в рисунок.

А из центра виска линии плавно провелись к кончику носа, образуя таким образом идеальный ромб. При этом сильно активизировалась вся лобная доля мозга и повышалась

концентрация внимания. Но самое интересное было то, что этот ромб как бы отражался сзади головы, в месте соединения позвоночника с черепом.

– Зачем? – вновь спрашивала я.

– Для освобождения всех органов чувств, – был его ответ.

«*Да это же натуральный антидепрессант!*» – в тот же момент пронеслось у меня в голове. От одного его вида и запаха у меня всегда улучшалось настроение.

«*Анти-депрессант*». Само слово «депрессия» казалось мне каким-то тяжеловесным кирпичом, от английского to depress – подавлять.

«*Освобождение чувств*». Я подумала, что одуванчик и правда буквально освобождает мозг и все органы чувств от угнетающих мыслей и тяжелых ощущений.

«*Мозг и органы чувств?*» Как лаконично они вдруг встали в один ряд. А что, если мозг – это и вправду всего лишь один из наших органов чувств, как считают индийские йоги? А мы отдали ему пальму первенства и позволили руководить собой и всем миром, даже не сомневаясь в его незамутненных способностях.

Мы думали, что это идеальный инструмент познания мира, чистый разум. А что, если мы жестоко ошибались и это всего лишь *один из* инструментов познания этого мира?

Солнечный одуванчик был родом из того же семейства, что и небесно-голубой цикорий. Из семейства сложноцветных, Compositae. В интернете о нем ходили слухи, что

он также является сильным витаминоносным растением, укрепляющим иммунитет, тонизирующим весь пищеварительный тракт, очищающим кровь и печень, желчегонным, мочегонным, слабительным. Он оказался съедобным и очень питательным. Из его цветов можно заваривать свежий чай, а из его обжаренных корней – заменитель кофе.

А где-то из него даже делали вино. Вино из одуванчиков.

Где же эта чудесная книга? Да вот же она, на полке в детской комнате. Когда-то мне подарили ее в Москве, и она приехала со мной в Дрезден. Вот он, народный рецепт против всех напастей:

«Простецкий цветок, сорняк, на него и внимания никто не обращает. А мы чтим его благородие – одуванчик. Вино из одуванчиков – это уловленное и закупоренное в бутылки лето. <...> Наверху, в большущем доме, кашляли и чихали, хрипели и стонали, дети температурили, глотки становились красными, как говядина от мясника, а носы – цвета вишневой настойки; микробы крадучись лезли во все дыры. Но вот, восходя из погреба, словно божество Июня, возникла бабушка, явно что-то припрятав под вязаной шалью. Это благоухающее прозрачное нечто разносилось вверх-вниз, по всем комнатам, где царило страдание, и разливалось по стаканам, которые полагалось опрокинуть залпом».

«Снадобье давешней поры, бальзам солнца и праздных августовских денечков» – одуванчик незаметно заставил меня вновь перечитать эту книгу. Открыв ее в поиске нужной

цитаты, я была не в силах от нее оторваться.

Я украдкой подсматривала, как сто лет назад закупоривались в бутылки воспоминания далекого американского лета. И уже понимала, что и моему лету 2020 года суждено было стать порой неожиданных чудес, которые я смогу запечатать и откупорить одно за другим, когда им придет время.

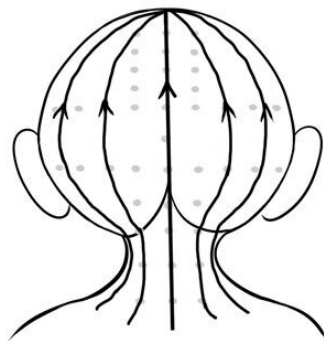
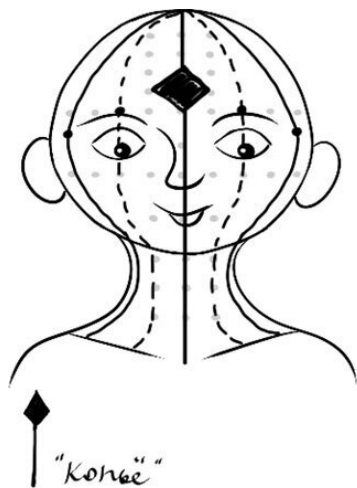
* * *

Никогда раньше я не обращала внимания на тех, кого незаметно топтала, гуляя по лесу, погрузившись в собственные мысли, или весело бегая за детьми на лугах Эльбы. Да и кто вообще обращает на них внимания, на маленьких зеленых молчаливых существ под ногами? Но это лето все изменило, и теперь я радостно и внимательно всматривалась в мягкий зеленый ковер под босыми ступнями, бережно ступая по тропинке. Сколько невероятных открытий поджидало меня на каждом шагу!

Среди моих новых друзей были и такие, кто искренне радовался, когда его топтали. Чем больше, тем лучше! И никакой новомодный башмак не мог его испугать. Вот он, широколистный подорожник, распластавшийся посередине тропинки, выставив свои тонкие негнибаемые цветы-копья навстречу ботинкам и летним сандалиям. Этот семижилый попутчик, как его иногда называют, незаметно приклеивал свои созревшие семена на наши подошвы и одежду в надеж-

де, что мы уйдем как можно дальше и сильно приумножим его славное семейство, семейство Подорожниковых.

Зная, на что способен этот малыш, я присаживалась к нему на корточки и широко улыбалась, с благодарностью собирая его широкие сочные листья. **Подорожник** большой, по-латински *Plantago major*. Если одуванчик я называла *посланником солнца*, то подорожник мне хотелось величать исключительно *отважным воином*. Почему? Да потому что я знала его рисунок!

От его запаха и вкуса ощущалась сильная подача энергии Земли снизу, которая затем поднималась наверх по четырем симметричным линиям, которые прорисовывались на шее и

проходили дальше вверх через всю голову, виски и центр глаз. Вся голова и шея оказывались как бы в доспехах, туда не могли проникнуть противники! Очищалась слизистая носа и горла, выходил кашель, даже если его казалось бы и не было.

Согревался весь желудочно-кишечный тракт и даже мозг – да-да, удивительно, но и его, оказывается, тоже можно почувствовать! Он был словно теплым светящимся шаром где-то глубоко внутри головы, за пределами восприятия всех органов чувств. Сильно повышалась концентрация внимания и загоралась область третьего глаза – на рисунке она выглядела настоящим метким копьем.

– Зачем? – любопытствовала я.

– Для широкого наблюдения и защиты, – отвечал он мне.

Да это же воинственный мужчина! Недаром в немецкой народной медицине его зовут королем слизистых!

Оказалось, что подорожник тысячелетиями широко использовался в разных мировых культурах при самых разных заболеваниях именно дыхательной системы – бронхитах, туберкулезе, коклюше и бронхиальной астме [89]. Несколько капель сока подорожника было идеальным средством от насморка и ангины. Он справлялся и с заболеваниями желудочно-кишечного тракта – поносом, язвой и раком желудка, геморроем, а также с воспалениями почек и мочевого пузыря. Заживлял раны, очищал кровь, всю мочеиспускательную и пищеварительную системы.

Все растение было съедобно, его листья и семена богаты белком и витаминами. Подорожник легко справлялся с пристрастием к курению и алкоголю, изменяя восприятие слизистых оболочек рта и носоглотки и делая вкус привычных ядов неприятным. При этом он обострял все органы чувств и даже восстанавливал потенцию у мужчин. В двух словах – просто красавчик!

Набрав в велосипедную корзину его свежих листьев, достаточно, чтобы выжать себе из него вкуснейший бодрящий сок, и украсив их парой цветов золотистого одуванчика и нежно-голубого цикория, я довольная возвращалась домой.

Глава 13. Женщина с ключом

Утреннее пробуждение детей, их сборы в школу, готовка завтраков и ужинов, кормление кроликов в саду и мытье полов в доме – каждодневные бытовые дела еще никто не отменял, и они никак не хотели уменьшаться. Рассуждая между ними об удивительном зеленом языке, в который мне хотелось погружаться все больше и больше, я неожиданно поймала себя на одной мысли. Похоже, что за все это время я фактически прошла путь по системе знаменитого лингвиста Ноама Хомского!

В далеких 1960-х годах он предложил свою собственную схему – так называемую модель приобретения языка, а *language acquisition model*...

Окрыленная своим открытием, я застыла над чашечкой своего дымящегося горячего какао, которое любила заправлять сиропом агавы. У меня как раз была пара благословенных часов, предназначенных только для меня.

Революционная идея Хомского полностью противоречила принятым до этого канонам лингвистики, которые утверждали, что человек обучается языку примерно как собака

Павлова, то есть с помощью повторения и имитации речи родителей. Его же идея состояла в том, что человек обладает врожденной ментальной структурой овладения языком, которая и позволяет ему активировать в себе родной язык.

То есть ребенок бессознательно соотносит слова и структуры языка своих родителей со своими врожденными способностями ему обучаться. И это даже не зависит от того, где он родился. И в разных языках мира эти структуры очень похожи.

Я решила проверить свои логические способности. Ведь в детстве моими любимыми предметами были именно математика и геометрия, роман с которыми затем сменился на безусловную любовь к языкам.

Согласно теории Хомского, для создания такой модели приобретения языка необходимо несколько этапов. Я представила его сидящим в глубоком кресле напротив меня с роскошной кубанской сигарой в руках:

– Первый этап в этом крутом направлении, девочка, – это наличие входящих сигналов. Что скажешь на это?

– Входящие сигналы от растений я получаю в виде запахов!

– Для начала неплохо, – выпустил он колечко голубого дыма идеальной формы. – Второй необходимый этап – это способ презентации структурной информации об этих входящих сигналах.

– Эта структура выстроилась в виде определенных рядов

точек на теле. Точки всегда были на своем месте, а вот про-
рисованные через них рисунки – самые разные. Это как ал-
фавит, с помощью которого можно составлять бесконечные
комбинации слов. Вот как он выглядит! – раскрыла я для
него свой блокнот с рисунками.

– Зачет, – не спеша выговорил он, внимательно разгляды-
вая их. – Этап третий заключается в необходимости расши-
рить свои привычные представления о существующих язы-
ковых структурах. Ты готова к этому?

– Конечно! – воодушевилась я. – Ведь это знание стерло
все границы моих прежних представлений не только о суще-
ствующих языках, но и о самой жизни!

– Серьезное заявление. Четвертый необходимый ингреди-
ент – это анализ того, что определенные гипотезы могут объ-
яснить о структурах данного языка.

– Именно этим я и занималась все это время!

– И наконец, пятым этапом является выбор одной из по-
тенциально бесконечного числа гипотез для описания дан-
ной языковой модели. Справишься?

– Ваша гипотеза мне нравится больше всего!

– Логично.

– Я пришла к выводу, что мы имеем дело с естественным
языком, заложенным в нас природой. На Земле столько язы-
ков, разделяющих народы. А этот зеленый язык един для
всех, независимо от национальности, цвета кожи и пола! Это
язык природы Земли! И способность его читать заложена в

нас от рождения, в самой геометрии нашего тела.

– Поздравляю, моя девочка. Ты только что описала модель приобретения или, вернее, активации природного языка. Желая удачи в донесении его до людей. Линейка и карандаш тебе в помощь! – бодро попрощался со мной профессор, докурив свою сигару и растворившись в ее дыме, словно чеширский кот.

«Вот это встреча!» – радовалась я.

«Не слишком ли много ты на себя берешь?» – задрезжал вдруг голос привычного занудного самокритика у меня в голове. – *«С великим Хомским себя сравнила!»*

«Не слушай его, ты на верном пути», – подбадривал меня мой внутренний голос.

* * *

Я вспомнила недавнее событие на работе, которое поначалу и не заметила. Я была директором небольшого музея анимационных фильмов, и мы организовывали выставки и кинопоказы в разных местах города. Пожалуй, моим любимым местом был уютный кинозал во дворце Лингнера на высоких холмах над Эльбой. Это был средний из трех дворцов, величаво возвышающихся над задумчивой тихой рекой. Все три дворца объединял собой большой природный парк, плавно обтекая своей буйной зеленью и сами дворцы и извивающиеся между ними песчаные дорожки. Он незаметно перепле-

тался со спускающимися к реке виноградниками и заканчивался у велосипедной дорожки у самой реки.

Летом здесь бурлила жизнь. В парке и в виноградниках проходили концерты живой музыки и оживленные дегустации вина. Дрезденцы любили устраивать здесь семейные пикники или просто кататься на велосипедах. А зимой жизнь в парке замирала. В это время он отдыхал от людей и полностью принадлежал проворным белкам, находящим в нем пропитание птицам и самому себе. С первыми лучами весеннего солнца это место удивительным образом притягивало к себе горожан, маня своей особой атмосферой. Казалось, что сам воздух этих холмов был пропитан какой-то еле уловимой смесью романтики, радости жизни и... изобилия. Да, это место казалось мне абсолютно самодостаточным и изобильным.

Эльбские дворцы были самостоятельным городом в городе. Когда-то здесь свил любовное гнездышко немецкий принц, сбежавший сюда из солдафонской Пруссии в свободную саксонскую столицу вместе с возлюбленной. Он построил здесь первый и самый большой дворец. А рядом обосновался его ближайший друг и соратник. Так на этих холмах возник второй дворец.

Сегодня он носил имя находчивого предпринимателя начала XX века Карла Августа Лингнера. Он сколотил целое состояние, кто бы мог подумать, на полоскалке для горла! Сто лет назад в эпоху эпидемий инфекционных заболеваний

его продукт был большим новшеством, а тема гигиены человека становилась все более актуальной. Торговая марка Лингнера принесла ему сумасшедшую популярность и огромное состояние, большую часть которого он потратил на благотворительность.

В 1911 году по его инициативе в городе прошла первая всемирная выставка гигиены. Со своими выставочными павильонами приехали самые крупные страны и на Дрезден были обращены взгляды всего мира. Успех выставки был настолько большой, что после ее окончания из нее родился целый музей гигиены, существующий до сих пор. А свой дворец предприниматель-филантроп завещал городу с условием, что его двери должны оставаться открытыми для всех.

И к этим дверям у меня был свой собственный ключ. Нас было несколько женщин из городской сферы культуры и кино, владевших таким ключом. Мы, шутя, называли себя Кинобандой. Раз в месяц мы собирались в кафе под названием «Раскольникофф» в хипстерском районе города Нойштадт, творчески сочетающем русскую и немецкую кухни. К нам любила присоединиться и неразлучная пожилая пара – основатели нашего киноклуба – Ханна и Петер, которые в молодости работали в старой дрезденской анимационной студии и помогали нам своими знаниями и советами. За тарелочкой русского борща и немецкой кислой капусты мы планировали наши кинопоказы и распределяли свои дежурства в кинозале.

В то воскресное утро была моя очередь. Открыв массивную деревянную дверь еще пустого и терпеливо ожидающего посетителей дворца, я поднималась по парадной лестнице, устланной красным ковром, на второй этаж, мысленно представляя себе, как еще сто лет назад здесь ходили элегантные немецкие фрау, рассуждая о пользе личной гигиены в непростые времена.

В моем распоряжении был еще целый час – дети прибегут в кино шумной толпой лишь позже. Я отправилась прямоком на небольшую дворцовую кухню и собиралась заварить себе любимый мятный чай, чтобы затем насладиться им на просторном дворцовом балконе с панорамным видом на весь город.

Когда же я с чашкой ароматного чая в руках уже собралась вставить свой ключ в замочную скважину резной двери парадного зала, чтобы пройти к балкону, я вдруг услышала за спиной:

– Женщина с ключом – какая удача!

Я с удивлением обернулась. Посторонние посетители не часто забредали сюда в это время.

– Вы не могли бы провести нас на террасу на крыше? – попросила меня молодая семейная пара. На крыше дворца действительно была большая терраса с роскошным видом на реку, на соседние дворцы и панораму города, которую периодически открывали для посетителей. Я открыла им дверь к винтовой лестнице, ведущей на крышу, и вернулась к свое-

му чаю.

Женщина с ключом. *Женщина с ключом.*

«А что, если у меня в руках, и правда, ключ?» – осенило меня в тот момент.

Я вспомнила, как совсем недавно прочла в одной мудреной книжке по ботанике, что соединение обонятельных рецепторов в нашем носу с химическими веществами запахов работает по принципу *ключа, вставленного в замок*. Каждое вещество обладает своей уникальной формой молекул, которая подходит лишь к определенному рецептору.

Точно так же, как каждый ключ имеет свою форму, которая подходит лишь к определенному замку! И когда такой ключ открывает свой замок, и вещество запаха соединяется с нужным рецептором, в нашем мозгу создается целый каскад сигналов! Именно он заставляет нейроны в мозгу сигнализировать нам, что определенный замок только что был открыт, рецептор простимулирован, и мы интерпретируем это как запах!

«Запахи – это ключ к пониманию языка растений!»

А язык растений – это ключ к пониманию того, как все вокруг устроено!

И этот ключ сейчас в моих руках и от меня зависит, какие двери я захочу с ним открыть...»

Глава 14. Старый сад

Наш дом был окружен старым полузаброшенным садом. Им давно никто не занимался, и мне захотелось научиться за ним ухаживать. Высокие кусты живой изгороди вызывающе разрослись во все стороны и даже нахально захватили часть проезжей дороги. А их в свою очередь уже обвил своими темнозелеными ветвями дикий виноград, целеустремленно пробирающийся на ощупь все дальше вперед, свисая тяжелыми плетями прямо на улицу. Вооружившись садовыми ножницами, первым делом я урезонила это зеленое буйство, указав ему на границы дозволенного. И мысленно представила себе, как разобью здесь зеленую лужайку и окружу ее клумбами с любимыми цветами.

Настроение сада задавали старые деревья, оставшиеся нам в наследство от прежней хозяйки. Ее звали Ева. Здесь рос высокий статный кипарис и пара туй – представителей его южного семейства ростом поменьше. В одном конце сада молодая стройная вишня в самом расцвете сил тянула ветви к небу, а в другом – старая груша клонилась к земле. Ее скрюченные от возраста узловатые черные ветви уже были

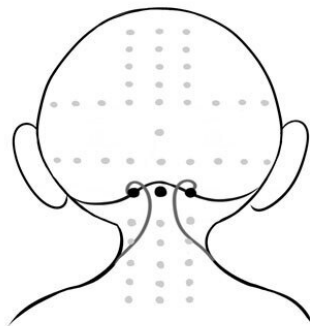
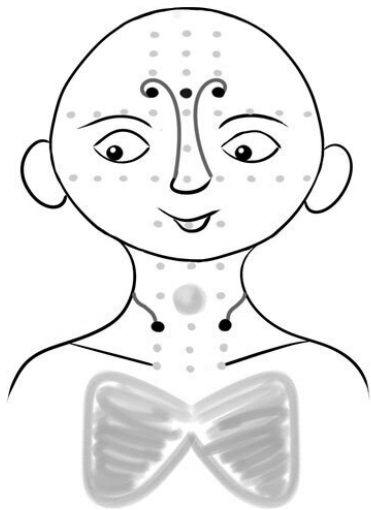
разъедены плотно обвившим их серебристым мхом. Старая груша уже давно не приносила плодов и лишь пугала своим мрачным видом прохожих. Она напоминала мне, что у всего есть начало и конец, и что когда-то всему, уже отжившему и отслужившему свое, приходит время возвращаться в землю.

Погладив на прощание ее сморщенный черный ствол, уставший от цветения жизни, я вызвала лесоруба. С легким налетом задумчивой грусти я наблюдала за тем, как он выверенными движениями выпутывает ее ветви из электрических проводов и одну за другой спиливает части ее ссохшегося старческого тела. Я с благодарностью мысленно провожала ее в последний путь. В подарок от нее нам досталась богатая плодородная земля, щедро разрыхленная ее полусгнившими корнями, и превосходная кладка дров для камина. А в саду освободилось место для новой молодой жизни. Какой? Этого я еще не знала.

* * *

Мне хотелось узнать молчаливых хранителей этого старого сада поближе. Вот южная красавица **туя**. Ее мелкие листочки были похожи на маленькие пухлые пальчики с мягкими подушечками на обратной стороне. От их медово-хвойного запаха сразу же чувствовался прилив энергии, а легкие хотели широко дышать, словно наполняясь не воздухом, а чистым медом.

Я не удержалась и попробовала ее листок на вкус – как же это было вкусно, словно у меня во рту лопнула какая-то капсула с волшебным сочетанием эфирных масел и залила собой все дыхательные пути! От ее запаха невозможно было оторваться, хотелось дышать и дышать, ушла суета и гармоничные спокойные мысли текли плавно и размеренно.

При этом две плавные линии направились вдоль носа наверх к средним точкам на лбу на одном уровне с областью третьего глаза, чем-то напоминая усики бабочки. А из точек на горле, которые я назвала «нижние миндалины», две такие же плавные линии потекли наверх. Я назвала их так, потому

что видела их как отражение известных докторам «верхних миндалин».

Примерно на уровне щитовидной железы в центре горла эти линии уходили вокруг шеи назад, огибая ее, словно корабль – остров. Они завершали свое плавание, свернувшись такими же усиками бабочки на затылке в двух точках ровно на уровне первого шейного позвонка, соединяющего голову с позвоночником. В анатомии он звался удивительным словом Атлант. Он поддерживал собой голову, словно легендарный титан, несущий на своих плечах всю Землю.

– Зачем?

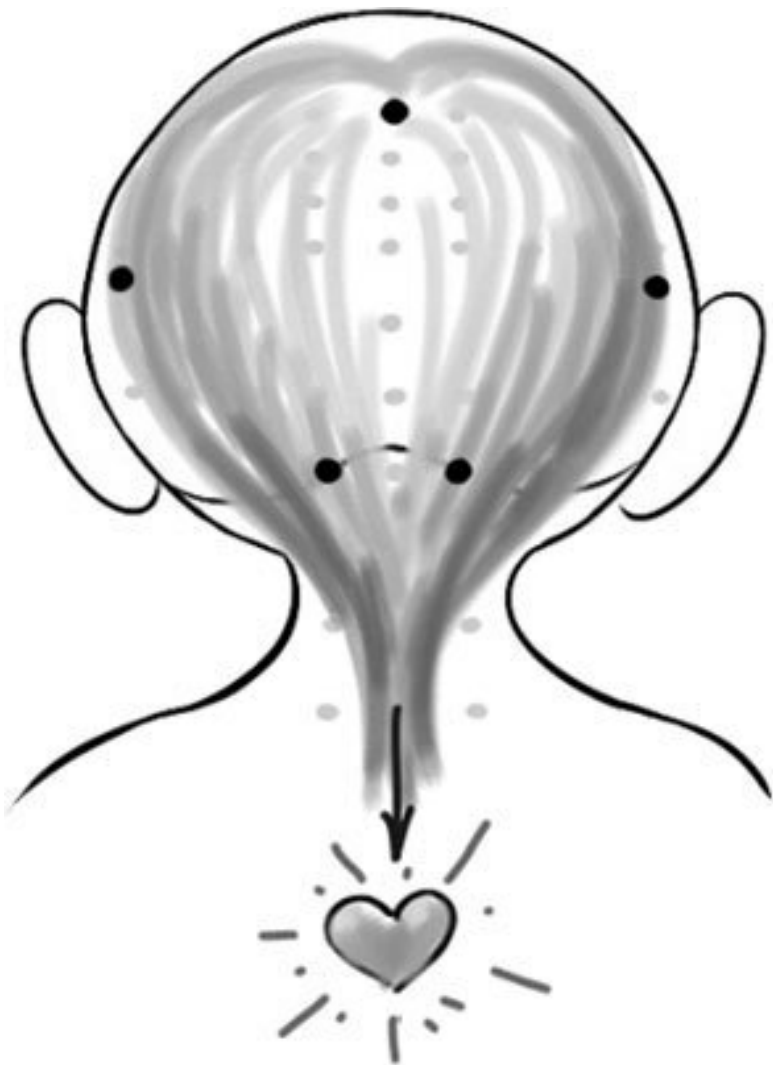
– Для чистого дыхания – защиты интеллекта, – отвечала она.

В этот момент я вспомнила немецкое название туи – *der Lebensbaum* – что по-русски означает ни много ни мало как Дерево жизни! Ведь чистое дыхание и есть жизнь! Без дыхания жизнь невозможна. И оно в буквальном смысле прочищает нам мозги!

Мне инстинктивно захотелось засушить несколько ее веточек, чтобы время от времени окуривать ими помещения в доме. Похоже, только сейчас я поняла, зачем это нужно.

А недалеко раскидистый куст старого **можжевельника** грелся на солнышке, выставив свои мохнатые лапы навстречу живительным лучам. Его ветви струились к земле копной темно-зеленых волос, украшенных изредка вплетенными в них сияющими ягодами серебристо-черничного цве-

та. От его терпкого хвойного запаха множество электрических импульсов поднималось откуда-то изнутри головы, согревало ее и весело бежало теплой волной по всей коже, устремившись затем вниз в сторону позвоночника. Я вдруг ощутила свои волосы, мне захотелось их гладить и массировать при этом голову. Включились пять главных точек спереди и сзади головы – центральная точка на лбу в месте начала роста волос, центры висков и две точки на уровне уже знакомого мне Атланта в самом низу на затылке. Но главным было ощущение, как сильно расслаблялось при этом сердце. Оно словно бы расправляло свои крылья, начиная широко дышать и даже петь!

– Зачем?

– Я – бальзам для сердца, – отвечал мне он.

– И как же тобой пользоваться?

– Пить отвар из моих листьев и коры, есть мои ягоды.

В этот момент мне вдруг представилось, что растения – это волосы Земли, и должно быть, ей также приятно, когда мы ходим по ней босиком и таким образом гладим их, как свои собственные. А она в ответ наполняет нас здоровьем и жизненной энергией. И я все больше понимала, что *наше тело – это самый настоящий приемник информации, идеальное устройство для общения!*..

«И как же ты будешь об этом говорить? – посмеивался надо мной мой же разум. – Тебе никто не поверит! У тебя нет никаких доказательств! Для того чтобы тебя услышали, получи сначала высшее образование: медицинское и биологическое. Диссертацию не забудь защитить и попрактикуй лет двадцать. Ах да, параллельно проводи многолетние лабораторные исследования на фокус-группах. Ну и нутрициолога тебе еще неплохо было бы добавить в портфолио, а то вдруг сморозишь какую-нибудь глупость. И вообще, ты в курсе, какими темпами развиваются сейчас нанотехнологии? Короче, тебе есть чем заняться. Развлекайся».

От его железной логики я почувствовала себя одиноким белым медведем на стремительно тающей льдине. Ведь он прав, ни в одном встреченном мной источнике информации

о растениях я не встречала ничего подобного, ни в серьезных ботанических справочниках, ни в бескрайней мировой паутине. А тут еще и нутрициологи с нанотехнологиями. Передо мной словно бы высветилась неоново-зеленая табличка «выхода нет».

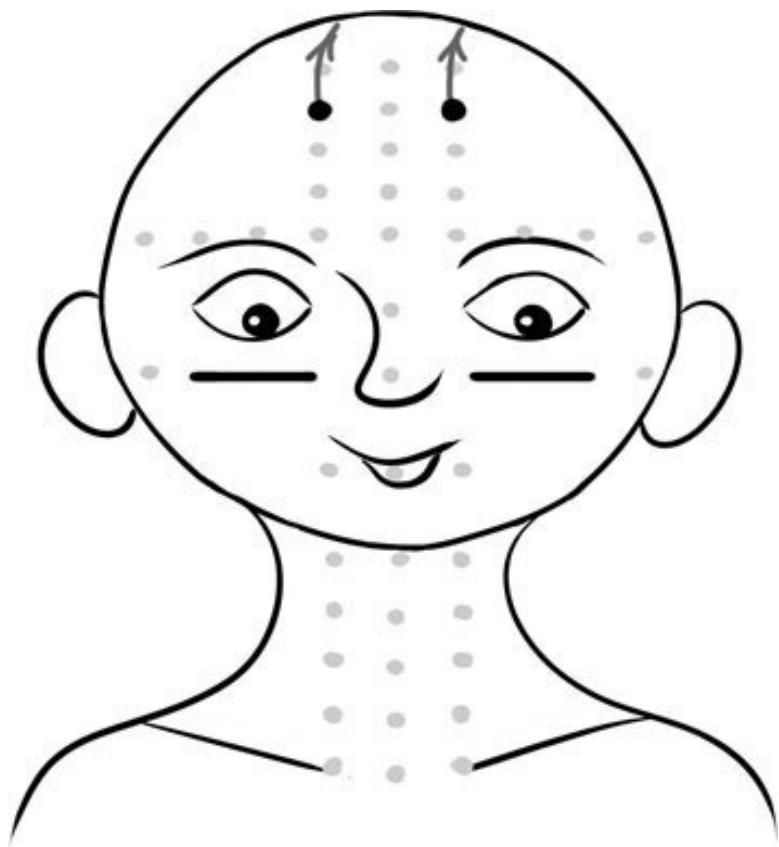
– Ну же, смелее! – задорно подбадривала меня молоденькая **вишня** с другого конца сада. – Просто смело говори о том, что видишь.

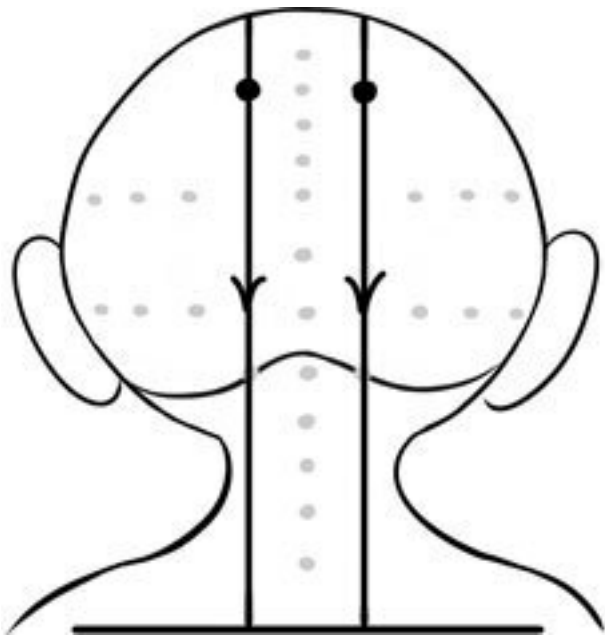
«Просто верь в красоту и гармонию, которую ты видишь», – вторил ей мой внутренний голос. Да! У меня не было другого выбора, кроме как продолжать слушать моих зеленых друзей, несмотря ни на что. И со временем их тихий нежный голос стал звучать во мне намного звонче и яснее, чем металлический голос холодного разума.

От запаха молодого вишневого листочка включались точки «козых рожек» на лбу, активировалась вся лобная доля мозга и... согревались глаза. Они как будто бы напивались целительным нектаром, и от этого им становилось тепло. Одновременно вырисовалась четкая линия под глазами на уровне косточки глазницы размером ровно с сам глаз, ни больше ни меньше.

Я впервые увидела эту линию и существующие там точки с такой ясностью – они напоминали мне боевой раскрас индейцев. Теплые импульсы побежали из передних «козых рожек» вверх и назад через их отражение сзади и через всю голову в ровную линию, которую хотелось назвать «саженью

В плечах».

– Зачем?

– Для мудрости видения и смелости, – прошелестела на ветру вишня.

«Для мудрости видения и смелости, – повторяла я. – Для того, чтобы смело говорить о том, что видишь!»

Глава 15. Глаз Гора

Постепенно мой блокнот наполнялся записями и непривычными на первый взгляд рисунками, а в какой-то момент он закончился, и я взялась наполнять новый. Каждый раз после «прослушивания» и зарисовки нового растения, я исполнялась тихого благоговения перед этой красотой и мудростью ее Создателя.

Мои знания росли, а границы сознания расширялись.

08.06.2020. Появился неожиданный побочный эффект от моего общения с растениями – электрический свет становится практически не нужен. На него стали плохо реагировать глаза, они утомляются и автоматически пытаются закрыться и заснуть. Налаживается мой природный ритм – хочется рано ложиться и рано вставать вместе с солнцем. Оно словно будит меня изнутри, толкая с постели своими первыми лучами ровно на рассвете. Будильник становится не нужен. Любопытно...

15.06.2020. Меняется вкус. Все больше хочется свежей растительной пищи. Привычные продукты из супермаркета – замороженные пиццы, йогурты и даже святое – сладости

– становятся неприятными на вкус. Нестерпимо захотелось отказаться от кофе. Почему я не могу без него проснуться, а уже через пару часов после него так устаю?

30.06.2020. В полусне молнией пронеслась мысль: мозг и контролирует, и контролируется. Его высшие гормональные центры контролируют деятельность всех наших органов и гормональных желез. А сам он получает питание и контролируется нашим животом. То есть еда, однозначно, программирует наш мозг! И не только растительная или животная пища, но и лекарства, жевательные резинки и вообще все, что мы в себя погружаем. Надо с этим разобраться!

* * *

– Дорогая, у меня меняется ритм дня и ночи!

– Правда? Любопытно.

– Я тебе уже рассказывала, какие чудеса творятся у меня с природными запахами. Они как бы прочищают мне мозги. Все вокруг становится яснее и четче, уходит повседневная суета, мысли текут по-другому. Хочется дышать ими все больше. Искусственные запахи становятся неприятными, от них начинает болеть голова. Все свои старые духи и дезодоранты я уже выкинула. А тут появился неожиданный новый побочный эффект.

– Выкладывай!

– Представляешь, искусственный свет стал раздражать и

очень утомлять глаза! Я теперь почти им не пользуюсь. С растениями я стала просыпаться раньше и легче. Раньше я думала, что я сова, и сидела по вечерам за книгами или за компьютером. Потом с трудом вставала утром и будила себя с помощью кофе. Так вот, как выяснилось, все это было иллюзией! Просто я не чувствовала своего природного ритма и заменяла его искусственным, вот и все.

Но знаешь, что самое главное? После того, как я стала любоваться солнцем по вечерам, оно стало будить меня по утрам. Я словно получаю толчок изнутри, который говорит мне, что пора вставать. Открываю глаза, и правда – первые рассветные лучи уже стучатся в окно!

– Так, очень любопытно. Похоже, где-то у нас внутри находится важный переключатель ритмов.

– Да! И как ты думаешь, кто еще любит вместе со мной закатами с крыши соседнего дома?

– Соседние коты?

– Не угадала. Вороны!

– Ха-ха-ха.

– На днях я наблюдала это волшебное действие: каждый вечер ровно за несколько минут до заката солнца на крышу дома напротив нашего мансардного окна с видом на луга Эльбы прилетают вороны. Они садятся одним длинным рядом и смотрят... в сторону красивейшего розово-кремового заката над Нойштадтом. Их было огромное количество, я насчитала около сорока!

– Умнейшие птицы, судя по всему.

– Именно! И они не просто суетились и гаркали в разные стороны как какие-то курицы. Они все сидели, повернувшись клювами в одну сторону! Они реально наслаждались закатом, как люди наслаждаются телевизионным шоу. При этом они сидели в абсолютной тишине, как какие-то мудрецы, представляешь?

– Удивительно!

– Да! И это вечернее шоу каждый раз разное, оно никогда не повторяется! И вороны знали это. Каждый вечер они слетались на эту крышу ровно за несколько минут до заката. А как только солнце заходило, они снова разлетались в разных направлениях.

– Невероятно, насколько мудрые птицы!

– Они прилетали, чтобы сознательно полюбоваться закатом! Понимаешь? Тут идеальный тайм-менеджмент помноженный на способность наслаждаться красотой и необходимость сверять свои биологические часы не с кем попало, а с самым главным часовщиком – с солнцем!

– Похоже, нам есть чему поучиться.

– Да уж! Ведь наш биологический ритм давно нарушен электрическим светом, кофе и энергетическими напитками.

– А потому регулярные сбои в нашей системе неизбежны.

– И знаешь, у меня все чаще возникает вопрос – а что мы вообще знаем об этом мире? Я начинаю понимать, что я не знаю о нем почти ничего.

– Я как раз сейчас исследую тему света и запахов. Хочешь, расскажу тебе больше про запахи?

– Выкладывай.

– Наш нос – это прямая связь с мозгом, так что твой нос – это прямой канал общения с природными запахами. У нас в центре мозга есть такой страж по имени таламус. Так вот, он фильтрует всю информацию, поступающую к нему через органы чувств из окружающей среды, оценивает ее значимость и выбирает, какую пропустить дальше и сделать осознанной, а какую опустить в бессознательное. Так он поступает со зрительными образами, тактильными ощущениями, со вкусами и со звуками. Со всеми, кроме запахов!

Запахи напрямую нефильТРованно поступают в наш мозг и воздействуют на него. Более того, на самом деле оба эти нерва – и обонятельный *nervus olfactorius* и зрительный *nervus opticus* – совсем не являются нервами, а просто выступающими частями самого мозга.

– Ага, похоже мой обновленный на Бали нос обхитрил не только мой же таламус, но еще и решил перевести бессознательное восприятие запахов в сознательное. Именно поэтому я и вижу картинки растений в себе. Мой нос обвел всех вокруг носа! Как-то так получается? Ха-ха-ха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.